

— ✦ МАРК ХАГОВ ✦ —

ПУТЬ ХАДГАЛА

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

КНИГА ПЕРВАЯ

Марк Хагов

Путь хадгала. Первый учитель

«Автор»

2026

Хагов М.

Путь хадгала. Первый учитель / М. Хагов — «Автор», 2026

Когда-то миром правили чужаки. Их могущество казалось безграничным, но однажды великая цивилизация рухнула, оставив после себя лишь руины, древние тайны и смертельные угрозы. Спустя столетия люди научились выживать среди наследия прошлого. Хадгалы — хранители знаний и защитники людей — стали легендой, в которую верят далеко не все. Двенадцатилетний Пётр мечтает узнать правду о хадгалах и научиться их искусству. Неожиданная встреча с молодым хадгалом Алексеем меняет его жизнь навсегда. Теперь Петру предстоит сделать первый шаг по пути, который приведёт его к древним тайнам, опасным испытаниям и открытиям, способным изменить судьбу всего мира. Но чем больше он узнаёт о прошлом, тем яснее становится: древняя угроза не исчезла. Она лишь ждала своего часа. Первая книга цикла «Путь хадгала».

© Хагов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марк Хагов

Путь хадгала. Первый учитель

ПУТЬ ХАДГАЛА

Первый учитель

Автор: Марк Хагов

2026г.

Пролог

Иван в составе группы оказался на пирсе. Их было трое — учитель и два ученика. Это было первое задание юноши и его одноклассницы, первый боевой выход и первый серьёзный экзамен. Мария и Иван были учениками сургула, некоей удивительной школы, которая специализировалась на подготовке первой ступени хадгалов, особых воинов, призванных бороться со злом, защищать людей и помогать им, а учитель — хадгал, их наставник. Им обоим было по семнадцать лет. Они в течение пяти лет обучались пути разума и голоса, и теперь под чутким руководством учителя им предстоит первый самостоятельный бой где-то на севере разрушенной страны. Наставника звали Пётр. Он был во всём примером для своих учеников: обучал их многим наукам, жизни, а самое главное — боевому искусству хадгалов.

Заявка была получена в деонтане сургула, особом здании школы, где хадгалы совершают свои тайнодействия, приходят в гармонию и принимают людей, дабы облегчить их духовные и телесные страдания. В заявке говорилось о том, что на некоем озере, на севере, произошла трагедия: недалеко от одного селения поселилось страшное существо, которое угрожало жизни и здоровью жителей. После жуткой катастрофы в мире возникло много существ, которые мешали жить оставшимся в живых людям: нападали на жителей и их владения.

Ученик помнил, как в классе после занятия хадгал Пётр попросил их остаться с Марией и сказал, что они готовы принять первый свой бой. Волновались страшно: дрожь в коленках, ком в горле. Всё это не давало сосредоточиться на выученных ригенах, особых древних словах, которые в себе несли мощную энергию. Если сконцентрироваться на их значении и смысле, можно совершить невероятное, например, заставить предмет передвигаться без помощи человека или выпустить огненный шар в цель. Втроём, вместе с Марией и хадгалом, Иван долго стоял на коленях в центре треугольника, который образуют пять светильников и арш, особый стол, в деонтане школы. Там, в своей памяти, они представляли место перемещения. Вместе вслух прочли защитный риген и громко выкрикнули: «ПутеходИти!» Юноша вдруг ощутил мощный поток воздуха, как будто его сковал сильный тёплый ветер. Он хотел открыть глаза и посмотреть, что происходит, но веки были тяжёлыми, и он не смог этого сделать. Это ощущение длилось недолго, ветер прекратился, и Иван услышал крики чаек, шум прибоя. Он почувствовал, что дышит свежим морским воздухом. Юноша открыл глаза и увидел, что они всё так же втроём стоят на коленях на пирсе водоёма. Он знал, что это озеро, видел на карте место своего путешествия и фотокарточки этого пирса. Озеро было одним из самых больших на севере, с края острова не было видно противоположного берега, только водная гладь. Иван взглянул на небо и увидел яркое солнце, окружённое кучевыми белыми облаками, он посмотрел вправо — его одноклассница была в необычном одеянии: школьное платье сменилось на чёрные брюки и высокие чёрные сапоги, поверх чёрного свитера была боевая накидка — две ленты синего цвета крест-накрест опоясывали торс и свисали двумя хвостами сзади до колен. Светлые волосы были собраны в пучок, дабы они не мешались. Точно так же был одет и сам юноша. А вот их хадгал выглядел всегда одинаково: это был мужчина лет тридцати, с тёмной бородой и длинными волосами ниже лопаток, которые он заплетал в тугий хвост. Он носил длинную чёрную мантию с широкими рукавами и ромбовидную синюю накидку с капюшоном и поверх этого — на груди — знак хранителя — руку, тянущуюся к солнцу. Иван давно знал, что это значит, это проходили ещё в первом классе школы.

Сам Иван был невысоким молодым человеком худощавого телосложения. Волосы были тёмные, никогда толком не расчёсанные. Наставник с первых дней знакомства всегда обращал его внимание на это. Иван исправлялся, но всё повторялось вновь, так как у юноши не было отца, и этой своей небрежностью привлекал на себя лишний раз внимание учителя.

У всех троих в руках были посохи: длинные палки, ростом с того, кто их носил. У учителя посох почти весь был испещрён надрезами, а вот у ребят они были очень гладкие. Мария в одной руке держала небольшой фонарь. В нём горела свеча, которую они зажгли в деонтане своей школы. У Ивана через плечо была перекинута сумка с разными вещами, которые им могли понадобиться на задании.

В полной тишине хадгал Пётр жестом показал, что пора подняться с колен. Юноша в этот момент ощутил, как затекли его ноги от долгого стояния на коленях. Конечно, он хотел бы насладиться пейзажем и немного прийти в себя, но его наставник быстро зашагал по пирсу в сторону земли.

Пирс упирался в пляж, ширина его была небольшая, метров десять, а дальше — высокая дюна, покрытая кустарником. В дюне была вытоптана тропинка, которая поднималась на неё и вела дальше в селение. На самой вершине дюны, по обе стороны от тропы, из камней были собраны две пирамиды, в каждой из которых торчало по длинному древку со знамёнами местного вождя: на лазурном поле шагающий огромный рыжий кот, держащий в зубах серебряную форель. Путники последовали по тропинке, поднявшись на дюну. Сверху открылся вид на селение: старые деревянные дома были из брёвен, многие из которых уже покосились, избы стояли в четыре ряда — двумя улицами. Рядом с домами были участки земли, половина из которых была заброшена. Улочки упирались в небольшой лес, в начале которого виднелась покосившаяся башня старинного деонтана.

Как только группа вступила в селение, раздался лай собаки, его подхватили и другие «сторожа». Хадгал сбавил шаг, и Иван увидел, что из одного дома на середине улицы вышел весьма удивлённый мужчина. Он знаками давал понять, чтобы они подошли к нему.

Мужчине на вид было лет пятьдесят. Он был одет как человек, который работает в поле. Как только группа приблизилась к его дому, мужчина стал кланяться, неуклюже пытаясь делать жесты руками, чтобы поприветствовать наставника, и с большим волнением проговорил:

— Доброго дня! Вы — хадгал? Это правда вы? Настоящий хадгал? Это мы вызывали вас!

Пётр протянул в знак приветствия руку и ответил:

— Мира и добра. Как видите, заявка принята: мы здесь.

Селянин принял знак приветствия и проговорил:

— Любви и мира. Меня зовут Захар, я староста этого поселения. Простите меня, я не знаю, как себя вести и как к вам обращаться. Меня вот наша старейшая жительница научила вашему приветствию, а ещё она говорила, что как-то руки надо сложить, но я вот забыл, как, — в этот момент его взгляд переместился с хадгала на стоящих сзади Ивана и Марию. — Вы привели детей сражаться с этим существом?

— Они необычные дети, — с улыбкой ответил учитель, — они ученики хадгала, в следующем году перейдут на новую ступень обучения. Это лучшие ученики класса. А про сложение рук потом поговорим.

Захар обвёл всех удивлённым взглядом и приветливо пригласил зайти в дом. Они зашли в небольшой коридор, где сразу справа на крючках висела разная одежда, большая и маленькая. Левее находилось зеркало и стояла тумбочка, на которой было разбросано множество ключей вперемешку с разными маленькими, выструганными из дерева, игрушками. Справа от зеркала был вход в большую комнату. В центре располагалась печка, вдоль стены стояли лавки, на которых сидели малые дети разных возрастов, одетые по-деревенски, человек шесть. У окна стоял большой стол из отшлифованных досок, вокруг него тоже были лавки. За таким столом спокойно бы поместилось двенадцать человек. В центре стола возвышался самовар, рядом с ним — глубокая тарелка с сухарями. В нос Ивану сразу ударил приятный запах чеснока, и рот наполнился слюной. Женщина, на вид ровесница старосты, в другом конце комнаты в большом тазике мыла посуду и передавала её двум девочкам-подросткам. Захар, показав гостям на стол, проговорил:

— Присаживайтесь, обсудим детали. Чай будете? Простите, у нас только сухари с завтрака остались, мы не были готовы к вашему приходу.

Учитель вместе со своими учениками принял приглашение, сев на одну сторону напротив старосты. Женщина со старшими девочками стала расставлять чашки на стол. Захар начал свой рассказ:

— У нас, там, где сейчас лес, в древние времена находился деонтан. После переворота и прихода к власти чудодеев они организовали в нём свой «зал знаний». После известной всем катастрофы чудодеи пропали, как испарились, а здание было долго заброшено. Ну и наши местные ребята стали растаскивать его на кирпичи для своих нужд. Потом случился пожар, не знаю, умышленно или случайно это произошло, но сгорела крыша и всё, что было внутри. Сейчас там нет ничего, кроме мусора. Конечно, легенды ходили, что хадгалы ещё до переворота в подвалах спрятали свои сокровища. Мы обыскали все подвальные помещения, но ничего не обнаружили, так как огонь уничтожил практически всё.

Более полугода назад житель нашего села Руслан бегал по улицам и хвастался, что в подвале обвалилась одна из стен, и там открылась ещё одна комната, в которой на столе лежал некий металлический ящик, в нём обнаружили светящиеся стержни. Руслан так радовался, что может выгодно продать их в городе и выручить много денег. Мы пытались его вразумить, просили выкинуть все эти вещи, потому что предметы чудодеев бывают опасны, особенно светящиеся.

Через какое-то время Руслан стал раздражительным, агрессивным, начал лезть в драку по любой незначительной причине. Мы его даже с мужиками пару раз связывали, чтобы он пришёл в себя и никого не покалечил. Вскоре глаза у него стали светиться в темноте ярким зелёным светом, а тело стало покрываться шерстью. Мы попытались в очередной раз связать его и позвать лекаря из города, но он нас разбросал, как детей, и убежал в лес. Мы написали письмо нашему вождю, он пообещал, что пришлёт сюда своих гвардейцев, когда разберётся с чудовищами на своих материковых владениях. Дело всё в том, что у нас на острове не было чудовищ до недавнего времени, поэтому вождь свою гвардию здесь не базирует. Может, это и к лучшему, ведь мы прекрасно понимаем, что воины не будут спасать Руслана, придут сотней и какая-то часть их погибнет, а остальные просто зарубят его, — на этих словах Захар тяжело вздохнул и продолжил:

— Наш старейший житель, баба Надя, изначально говорила, что надо позвать хадгала. Да только ей никто не верил, считали, что эти древние фокусы не сработают. Я и сам не верил, поэтому удивился, когда вы появились на нашей улице, хадгалов в своей жизни ни разу не видел. Когда я был юнцом, многие старики, которые застали чудодеев, говорили, что вы все сказочники и просто пудрили людям мозги, чтобы обирать население и жить богато.

Рассказчик виновно опустил взгляд.

— Ничего, продолжайте, — улыбнулся учитель, — так многие считали.

— А позвали мы вас вот почему — просто нет сил ждать: Руслан стал настоящим зверем, воет, рычит, наших кур таскает, мы даже днём боимся из дома выходить, в поле ходим только всем селением: часть работает, а часть людей охраняет. Проблема возникла с деревенской ребятней. Мы решили по очереди дежурить, чтобы деток сберечь. Поэтому сегодня с женой остались дома, чтобы кормить и оберегать нашу малышню, а все остальные пошли в поле, что за лесом. Раньше напрямик ходили, через лес, но теперь там зверь, не рискуем, приходится в обход. Руслана очень жалко, племянник он мой.

Ответ нашего вождя привёл нас в отчаяние, а баба Надя всё про своё, что надо вызвать вас. А как? Оказывается, у нашей бабы Нади от матери остались древние книги. По ним, как было написано в одном из томов, мы соорудили мазбар с аршем. Баба Надя читала какие-то древние тексты про крылья защищающие и про то, чтобы не спотыкаться о камни, а мы за ней хором повторяли и потом проговаривали просьбу. Пару дней прошло, я думал, что всё

это просто ерунда. Конечно, головой хотелось верить, но в глубине души понимал, что всё это сказки. И вот вы тут. У меня нет слов. Помогите, спасите нашего Руслана и нас.

Всё это время учитель с учениками не притронулись к трапезе, так как на бой со злом, где нужно использовать ригены, необходимо выходить полностью сосредоточенными, а это несколько часов концентрации на внутренней гармонии, минимум потребления пищи, чтобы подготовить свой ум к ясности. Хадгал после небольшой паузы утешил:

— Мы поняли проблему, постараемся её решить. Мы у вас тут оставим вещи и вот этот фонарь. Единственное, о чём попрошу, следите, чтобы огонь не потух в нём, иначе нам сложно будет вернуться. Пойдёмте, ребята.

Встав из-за стола почти одновременно, гости зашагали в сторону выхода.

Покинув дом, все трое двинулись по направлению к лесу, который был тих и спокоен. Высокие мачтовые сосны устремлялись ввысь к небу, заграждая солнце. Лес был чистым, потому что землю устилал толстый слой опавшей хвои. Местами ковром расстилались кусты черники. Толстые корни деревьев, как змеи, вились по поверхности земли. Идти по такому лесу было одно удовольствие. В той местности, откуда прибыли путники, такого леса не было. Они шли недолго, когда неожиданно на опушке из-за деревьев показалось разрушенное здание деонтана. Красные толстые кирпичные стены сохранились до крыши, стрельчатые окна были выбиты, кровли не было, на её месте редко где торчали части обугленных балок. Башня со шпилем была покосившейся, казалось, что она вот-вот обвалится. Учитель подозвал своих учеников и тихим спокойным голосом сказал:

— Не вы выбрали этот путь — выбрали вас. Как бы вы ни боялись, ощущали себя недостойными и малоспособными и хотели бы сбежать, но вы выбраны на это служение. Вы обучены уже многому, и не стоит ничего бояться. Мы это делаем для того, чтобы нести в мир Свет и просвещение, защищать людей от зла и суеверий. Посмотрите на мой знак. Напомню его значение: мы должны сами тянуться к Свету, но не трогать Его, иначе сторим от огня. Мы должны вести к этому Свету других и не забывать, что мы такие же, как и все, даже хуже, потому что большинство людей не знает, как устроен мир, а мы знаем, однако продолжаем сознательно ошибаться. Помните всегда, что мы боремся не с людьми, а со злом, завладевшим ими. Дайте Энергии пройти через вас, Она подскажет, что нужно делать в той и иной ситуации. А я буду рядом и заступлюсь, если что-то пойдёт не так.

Иван вдохнул глубоко, сложил крест-накрест руки на груди и наклонил голову к хадгалу, то же проделала и Мария. Их наставник двумя руками дотронулся до головы каждого, и Иван почувствовал внутреннюю пульсирующую энергию, которая наполняла каждую клеточку его организма. Они не раз на тренировочном поле с одноклассниками боролись с проекциями чудищ, были манекены и чучела. Все свои навыки Иван довёл до автоматизма. Но никогда он не сражался в реальной обстановке. Иван посмотрел на Марию и спросил:

— Ты готова?

— Готова.

— Тогда пойдём.

Они медленно пошли в сторону разрушенного здания, где был пролом в стене, держа посохи наготове. Первым туда вошёл Иван, направляя свой посох вправо, за ним заскочила Мария, направив посох в левую сторону. Они увидели битый кирпич, стекла, много мусора. И полная тишина... Иван медленно обвёл здание взглядом, держа посох в боевой готовности. В башне, примыкающей к зданию, был когда-то вход, сейчас здесь осталась стрельчатая арка, которая была завалена горелыми балками и мусором. Иван медленно оглядел башню и на уровне, где должна была быть крыша, он увидел чёрную пустоту в проломе, из которой на него смотрела пара горящих глаз цвета ранней весенней травы. Как только их взгляды встретились, из темноты на Ивана с высоты бросилось чудовище. Оно своим весом опрокинуло юношу на землю. Иван почувствовал боль только от удара о землю, но не от пронзающих его тело когтей.

Ученик помнил, что свой разум в момент битвы нужно держать ясным, старался сосредоточиться на словах защиты, но не мог, потому что в это время он осматривал своё тело и не видел ран. Его защищала Энергия. В этот самый миг девичий голос выкрикнул:

— ОтвЕргнути!

Зверь с визгом полетел в сторону выхода — в здание, в гору обгоревших балок и мусора. Иван, из положения лёжа на спине, резко выкинул ноги вверх и вниз и оказался в вертикальном положении. Он прокрутил свой посох над головой и за спиной, перекинув его так, что левая рука оказалась свободной, а половина оружия оказалась заведена за спину. Иван благодарно произнёс:

— Спасибо.

— Потом будешь благодарить, нужно доделать дело до конца, сконцентрироваться на битве, — с волнением в голосе проговорила Мария.

В этот момент чудище медленно вставало из-под обломков. Иван даже успел его разглядеть: оно было примерно два метра в длину и в высоту сантиметров семьдесят. Опиралось чудище на четыре мощные лапы с когтями. Морда представляла что-то среднее между волком и медведем, густая бурая шерсть покрывала всё тело. Юноша обратил внимание, что на этом животном были остатки синих штанов. И тут же, как нож, прорезали сознание слова хадгала, сказанные на одном из уроков по боевому искусству: «Не должно быть злости, это всё страдающие люди, мы можем оказаться на их месте».

Животное, оскалившись, с рычанием медленно приближалось к ребятам. Иван часто тренировался с Марией в паре, и они не раз проделывали этот манёвр: существа, ставшие зверьми, не могут концентрировать внимание на нескольких движущихся целях, поэтому необходимо срочно разделить, чтобы чудовище бросилось на одного, тогда второй сможет нанести удар.

Мария медленно начала двигаться спиной назад, Иван пошёл влево. Чудище зарычало сильнее и начало переводить свой взгляд с одного на другого. В один миг его ярко-зелёные глаза остановились на Марии... И в ту же секунду зверь бросился на неё. Теперь уже Иван прокричал отбрасывающий риген и почувствовал, как сильный порыв воздуха полетел от него в сторону рыкающего животного. Этим порывом чудище было отброшено на несколько метров и с силой ударилось о стену. Мария выкрикнула следующий риген, но чудовище мгновенно отпрыгнуло от того места, куда были направлены голос и посох девушки. Мария резким движением развернулась лицом к зверю, направив в него свой посох. Чудище вновь бросилось на соперницу. Она со скоростью ласки бросилась вниз, под самого зверя, уперевшись одним концом посоха в землю, а другим — в брюхо чудища. За счёт инерции, переданной посохом как рычагом, животное вновь с визгом полетело дальше, чем собиралось прыгнуть. Иван, видя, как Мария делает подкат под зверя, произнёс риген на высокий прыжок и взлетел на уровень несуществующей крыши. Находясь в самой высокой точке прыжка, юноша направил свой посох на зверя, пытающегося медленно встать, и громко произнёс: «МрЕжа!» В этот самый момент животное было скручено так, что не могло пошевелиться и только скулило.

Мария рухнула коленями на землю, очень часто дыша. Иван, приземлившись, облокотился на свой посох и прижался к нему лбом. Пот градом катился по лицу, спина ощущала прикосновение мокрой и холодной кофты. Иван, видя состояние Марии, решил её поддержать:

— Маришка, ты просто героиня, я вначале растерялся и даже не вспомнил ни одного ригена. Я очень испугался, когда он набросился на меня и повалил. И никак не соображу, откуда взялась защита, ведь я тогда от испуга потерял всякую концентрацию.

В этот момент он поднял голову и увидел, что на обломках стены, держа свой посох и облачённый в развевающуюся на ветру мантию, стоит их наставник. Теперь Иван понял, что хадгал сдержал своё слово: «Я буду рядом и заступлюсь, если что-то пойдёт не так».

Глава 1

Сон

В одном небольшом посёлке, на берегу холодного моря, на втором этаже старого кирпичного дома, в котором часть стен имела откосы под крышей, в маленькой комнате, на сколоченной из досок кровати проснулся мальчик двенадцати лет. Он был небольшого роста: самый маленький среди своих сверстников, с коротко остриженными волосами цвета сухой соломы, с яркими, как две льдинки на солнце, глазами. Мальчик мгновенно подскочил на своей кровати. Этот сюжет снился ему уже четвёртый раз. Ему часто снились сны, но этот — самый яркий, знакомый уже в мельчайших подробностях. Сон каждый раз повторялся. Мальчика звали Пётр.

Это был тёплый день середины августа, окно на улицу было открыто. Пётр в одном нижнем белье подошёл к подоконнику и посмотрел на горизонт. Их улица была центральной среди трёх, идущих параллельно береговой линии. В посёлке было ещё три улицы, но они шли перпендикулярно морю. Здесь жили крестьяне, которые работали в полях, принадлежавших местному вождю. У людей были и свои земляные наделы, но такие маленькие, что их урожая едва хватало, чтобы прокормить семью.

Для защиты полей и местных крестьян от чудищ в этом селении был расположен небольшой гарнизон вождя.

За окном светало. Мальчик услышал, как по улице тянется стадо коров, которых пастухи гнали в поле. Он знал, что родители уже встали, мама подоила их Зорьку и сейчас присоединяет её к стаду, а отец уже начал работу по хозяйству. Пётр размышлял, почему же ему снится один и тот же сон в самых мельчайших деталях. Половину из того, что там происходило, он не понимал, но всегда после сна на душе было чувство эйфории. Пётр решил, что вернее всего будет спросить об этом у отца.

* * *

За завтраком в соседней комнатухе, которую они использовали как кухню, за столом сидела вся семья. Отец, Владимир, был невысоким мужчиной сорока лет, всегда гладко выбритый и коротко стриженный, с такими же, как у Петра, глазами небесного цвета. Он был крестьянином и воспитывал своих детей в строгости и справедливости. Никогда не наказывал по пустякам, не повышал голоса, мало шутил. Если же наказывал, то без эмоций. Мать — Екатерина, была грузной женщиной, ровесница мужа. У неё были короткие волосы цвета вороного крыла, а глаза цвета свинцового неба. Работала мама поваром в гарнизоне местного вождя. Брат Василий, старше Петра на три года, очень походил на мать, у него были такого же цвета глаза и жёсткие тёмные волосы.

На кухне, помимо стола и стульев, находилась раковина, под которой стояло ведро, куда вытекала использованная вода, правее — самодельная печка из кирпичей, на ней готовили, и буфет, где хранили еду. На завтрак семья ела овсяную кашу на воде, обжаренный на сале хлеб, нарезанные свежие овощи и варёные яйца, которые снесли их куры.

Отец, взглянув на своего старшего сына, сказал:

— Ешь побольше, тебе сегодня предстоит последний этап отбора в гвардию вождя, понадобится много сил.

Несколько недель назад, во время работы в поле, было совершено нападение чудищ на крестьян. Гвардейцы смело сражались, и им на помощь пришли, переборов свой страх, шесть молодых парней из крестьян. Когда об этом инциденте доложили вождю, он приказал провести для них испытания и двоих взять на обучение в гвардию. Среди этих ребят был Василий, старший брат Петра. Соперники уже состязались в беге, метании ножей и борьбе. Сегодня должен

был состояться заключительный этап: кто быстрее поднимет с берега моря по обрыву высотой в шестьдесят метров камень весом двадцать пять килограммов.

Пётр гордился своим братом: если Василий получит место в гвардии, его освободят от работы в поле, поставят на довольствие, начнут платить жалование и семья заживёт чуточку лучше. «Ребята все лопнут от зависти, когда узнают, кем стал мой брат!» — мечтал Пётр. Конечно же, Василий будет защищать их от чудищ, рисковать жизнью, его научат обращаться с оружием. И как только мальчик подумал о чудищах, он вспомнил свой сон:

— Пап, а откуда взялись чудища и кто такие хадгалы и чудодеи?

Отец посмотрел на сына и ответил:

— Я знаю немного, но то, что знаю, расскажу. Давным-давно наш небольшой посёлок входил в огромную страну, которой управлял Орден хадгалов. Считалось, что хадгалы обладают особой силой, умеют словами и жестами передвигать очень тяжёлые предметы на расстоянии, воспалять даже камни, замораживать предметы, перемещаться на большие расстояния за несколько секунд и совершать ещё много чего интересного. Они строили красивые города, хорошие дороги и, как они утверждали, защищали людей от зла. Но народ-то страдал: тяжело работал в поле, в водоёмах люди ловили рыбу, под землёй добывали различные ископаемые, а хадгалы ничего не делали, чтобы облегчить участь людей. И тогда появились чудодеи. Они открыли глаза всем на то, что хадгалы — всего лишь обманщики, которые живут за счёт труда простого люда и творят свои фокусы, вводя в заблуждение народ. И назвали так чудодеев потому, что они действительно делали чудеса. Они проводили агитацию среди обычных людей, показывая им свои изобретения. Народ восстал против хадгалов и многих из них и их сторонников убили. Основные здания хадгалов — деонтаны были отданы чудодеям для того, чтобы те продолжали придумывать новые чудеса.

Чудодеи со временем построили мануфактуры, которые работали без людей, очень много товаров появилось в магазинах: еда, одежда, и всё это стало в разы дешевле. В домах появился свет, который горел без огня, начали учить грамоте всё население. У чудодеев были летучие корабли, металлические палки, стреляющие свинцом и огнём.

Потом случились страшные взрывы возле крупных городов нашей страны, никто не знает толком, что произошло. Но чудодеи пропали в один миг. Многие города были разрушены, многие земли стали непригодны для жизни, а большая часть людей нашей страны умерла. Все чудеса, которые принесли в этот мир чудодеи, в один миг перестали работать. В мире появились страшные свирепые чудища, которые начали охоту за оставшимися людьми. Чтобы не умереть с голоду, каждому, кто выжил на неповрежденных участках страны, пришлось научиться зарабатывать пропитание, заниматься скотоводством и изготавливать одежду. Нам пришлось выбирать себе вождей и гвардейцев для охраны наших поселений. За пределами этих территорий находятся пустоши, где очень сложно находиться человеку. Люди там могут передвигаться лишь в специальных костюмах, иначе просто погибнут. Такие костюмы есть в имении нашего вождя. У него в доме находятся несколько диковин чудодеев. Это всё, что я знаю о хадгалах и чудодеях. Я родился уже после катастрофы.

— Я бы очень хотел познакомиться с кем-то из них или взглянуть хоть одним глазком, — проговорил Пётр.

Отец с улыбкой ответил:

— Хадгалов после их свержения никто не видел, а чудодеи пропали после катаклизма. Ладно, парни, нам надо в поле, мы сегодня убираем его в районе спуска.

— А у нас последнее испытание на нём, — молвил Василий.

— Вот и отлично, вместе пойдём.

* * *

Поле вождя, на котором сегодня убирали хлеб, находилось в нескольких километрах от дома. К востоку был лиственный лес, через который шла дорога к полю. К западу — высокий обрыв, внизу которого плескалось холодное море. С севера поле упиралось в овраг, внизу которого журчал чистый ручей, откуда всё селение черпало воду. А с южной части располагалось имение вождя.

Пётр вместе с отцом и другими мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами серпами срезали пшеницу, затем собирали её в снопы и относили на телеги, запряжённые лошадьми.

По всему периметру, где работали люди, стояли по одному гвардейцы, между ними было довольно большое расстояние. Служивые носили одинаковую одежду и доспехи. Цвета амуниции — белый и красный, и это цвета их вождя: на его гербе на белом фоне были изображены красные колосья, над которыми висел красный меч. С такими знамёнами стояли отдельные гвардейцы. Поверх приталенной красной куртки на них была надета кираса, штаны белого цвета, а на головах шлемы. Они назывались «шолом». Воины всегда охраняли людей, работающих в полях, потому что чудища могли неизвестно откуда прийти, их развелось слишком много в этом мире.

Группа мужчин, работающих у самого обрыва, вдруг остановилась у края, они начали что-то бурно обсуждать, глядя вниз. Один из ребят примерно возраста Петра тоже подбежал к краю и крикнул своему отцу:

— Пап, смотри, они скоро начнут.

Услышав слова мальчика, многие из работающих в поле стали подходить к тому месту. Пётр вместе с другими ребятами подбежал к краю обрыва: внизу были видны стоявшие на песке в ряд шесть человек, сверху казавшиеся очень маленькими, перед ними были небольшие точки. Пётр понял, что это камни. Он узнал своего брата – второго от моря. Вдоль шеренги ребят внизу прохаживался гвардеец, видно, инструктируя их. Пётр следил за всем этим мероприятием, испытывал волнение, потому что не каждый день решается будущая жизнь твоего близкого человека. Гвардеец закончил свою речь, встал к соревнующимся боком, к морю лицом, высоко поднял правую руку и резко опустил её вниз. Ребята одновременно побежали к своим камням. Один юноша, самый крупный, сильным рывком поднял предназначенный ему камень и побежал в сторону подъёма на обрыв, другой, пытаясь поднять свой камень, упал вместе с ним в песок, четверо других подняли свои ноши, пытаясь взяться поудобнее. Среди этих ребят и был брат Петра. Дело в том, что это были морские камни, которые были отшлифованы волной до овального и гладкого состояния. Перед местом подъёма была выкопана широкая и глубокая яма и, чтобы начать подъём, необходимо было её преодолеть. Первый юноша, подбежав к ней, бросил изо всех сил свой камень, надеясь перекинуть его на противоположную сторону, но камень не долетел и упал в яму. Участник гонки последовал за ним. Пока он слезал в углубление, уже подбежали следующие соперники, почти все бросили свои камни вниз ещё на подступе к яме. С ношей в руках, подняв голову вверх, один из ребят остановился, и это был брат Петра — Василий. Он секунд десять осматривал обрыв, подъём, яму и людей, стоящих наверху. Пётр испугался, что его брат сейчас отстанет от всех и проиграет это соревнование. Мальчик внимательно смотрел в яму, оттуда ещё никто не вылез.

Тогда Василий бросил камень, но не вниз, а рядом с ямой на песок. Затем снял с себя кофту, завязал её высокий воротник узлом. Получился мешок с рукавами. Он положил в него камень, затем завязал узлом нижнюю часть кофты и связал между собой два рукава. Получилась наплечная сумка с камнем внутри, которую Василий накинул себе через плечо. И в таком виде прыгнул вниз.

В яме было пять верёвок, ведущих наверх к подъёму. Кто-то из ребят пробовал привязывать камни к верёвкам, чтобы затем их вытащить наверх. Но это не дало никакого результата, так как камни вываливались из созданных петель, а чтобы завязать в несколько петель,

не хватало длины верёвки. Самый крупный юноша, тот, который вырвался вначале вперёд, пытался закинуть свой камень наверх, но у него ничего не получалось. В момент, когда Василий оказался в яме, они все прекратили свои действия и с недоумением уставились на брата Петра. Он же как ни в чём не бывало подошёл к своей верёвке, упёрся ногами в стенку ямы и стал подниматься наверх по верёвке. Ребята последовали примеру Василия, они сбрасывали свои кофты и делали сумки для камней. Но когда они вылезли из ямы, Василий был уже на середине подъёма.

* * *

Василий поднялся на самый верх. Все, кто следил за состязанием, аплодировали. Дежурившие гвардейцы похлопывали его по плечу и поздравляли. Отец едва сдерживал слёзы радости за своего сына. Друзья и товарищи Василия стали подбегать к нему. Кто-то обнимал, кто-то просто прикасался. Вскоре на спуске показался второй юноша, а за ним и третий. Когда участники состязания оказались наверху, сержант гвардейцев скомандовал: «Становись!» Ребята отошли от своих близких и родных и встали в одну шеренгу перед сержантом, который громким голосом скомандовал:

— Смирно! Вольно! Итак, после пяти испытаний у нас есть победители. Завтра в казарму со своими вещами к полудню явиться Ефрему (он посмотрел на самого крупного юношу и кивнул ему) и Василию. Сейчас можете быть свободны! Работникам, — он обвёл взглядом всех окружающих их крестьян, — вернуться к своим обязанностям. Разойдись! — очень громко опять проговорил сержант.

Петра распирала гордость за брата. Его брат – один из гвардейцев вождя! Никто даже мечтать не мог об этом! Все его предки были родом из деревни, были простыми крестьянами: и папа с мамой, и их родители, и прабабушки с прадедушками. А теперь его брат становится гвардейцем. Если Василий будет хорошо служить, вождь ему может подарить часть своей территории. А если очень хорошо служить, то и крестьян может дать, которые будут работать на этой территории. Именно с этими мыслями он подбежал к своему брату и крепко обнял его. Василий обнял его в ответ и сказал:

— Пойдём к отцу, поможем ему закончить сегодняшние труды.

* * *

Последние снопы грузились на телегу, солнце клонилось к закату, люди стояли группами, обсуждая сегодняшний день, перебрасываясь новостями. Пётр вместе с отцом и братом, неся на плечах свои серпы, двинулись в сторону леса, вдоль которого проходила дорога домой. Они шли мимо женщин, которые стояли в круге и что-то очень бурно обсуждали. Мальчик напряг свой слух и, подойдя ближе, услышал:

— Говорят, в наш посёлок на постоянное проживание прибыл хадгал. Весь он как в старинных книгах и на фотокарточках: мантия в пол чёрная, длинные волосы и борода. Сам высокий, кареглазый и очень красивый!

В этот момент все стоящие женщины залились звонким смехом.

— Я его не видела, но видела Ганна, в этих фокусников верит её мама.

Пётр очень удивился этой новости и сказал сам себе: «Я очень хочу посмотреть и познакомиться с ним».

Глава 2

Знакомство

Спустя несколько дней, вечером, после трудового дня в поле, Пётр вышел во двор сыграть с ребятами в их любимую игру «земельки». Смысл игры состоит в следующем: на земле ножичком рисуют большой круг, этот круг делится поровну между игроками, каждый из них становится на свою территорию. Участники разыгрывают очередность бросания ножика. Задача – бросить его в землю и провести ровную линию от своей земли до любой другой линии, дабы очерченную часть присоединить себе. Если нож не втыкается в землю от удара, или бросающий не может протянуть линию, или он дотрагивается частью своего тела до чужой территории, то ход переходит другому человеку.

Сегодня вместе с Петром играли ещё трое: сосед Сергей, живший в доме напротив, сверстник Петра, и двое мальчишек с соседней улицы: один немного старше Пети, другой чуть его младше. Сергей был сыном одного из сержантов вождя и имел специфическую азиатскую внешность. Его отличали узкий разрез глаз и монгольские скулы, волосы прямые и чёрные, как уголь, он был на голову выше всех остальных, знал пару боевых приёмов, которым научил его отец. В драках с мальчишками он никогда не проигрывал и любил этим бравировать. После того, как все участники разыграли жребий, право первого хода выпало Сергею, затем двоим мальчишкам, последнее — Петру. Серёжа в первый свой бросок не сумел вонзить нож в землю, орудие отлетело от земли с комьями так, что одному из участников игры попало в глаз землёй. Далее очередь перешла мальчику постарше, который стоял рядом с Петром. Ребёнок бросил ножик изо всех сил и сумел воткнуть его в землю Пети, ближе к центру. Он лёгким движением очертил линию, которая прошла от земли нападающего до линии земли Сергея через то место, куда вонзился нож. Мальчик стёр границу между своей территорией и вновь отвоёванной землёй. Следующий удар был уже с новых владений на территорию Серёжи, всё по тому же принципу — ближе к центру. И вновь часть земли была отнята в пользу бросавшего. Мальчик решил захватить весь центр и нанёс удар на территорию четвертого участника. Нож кончиком вошёл в землю и упал:

— Блин, — сказал мальчик.

— Не «блин», а нож, — прокомментировал Сергей.

Ход перешёл к мальчику помладше. Он нанёс свой удар по земле Серёжи, но нож, как и у первого игрока, отскочил от земли. Ход перешёл к Петру. Он взял в руки ножик и проговорил:

— Приказываю вонзиться в землю, — во время этих слов он замахнулся и что было сил бросил нож.

Чуда не произошло. Нож отскочил от земли и ход перешёл вновь к Сергею. Он сразу нанёс удар по территории старшего мальчика. И по кусочкам, в три броска, отвоевал присоединённые им земли. Четвёртый бросок отрезал территорию старшего мальчика от центра, а вот пятым ударом Сергей наметил разделить землю пополам. Ему было тяжело дотянуться, он в прыжке довёл линию ножиком до края круга. По правилам это допускалось, но сопернику это совсем не понравилось, и он начал громко возмущаться:

— Это нечестно, так нельзя!

— Всё по правилам, — проговорил Сергей, вставая с земли и держа в руке ножик.

— Я тебе сейчас между глаз как дам! Будешь знать, как по правилам! — не унимался старший мальчик.

— Всё правильно! Так ему, а я добавлю ещё и леща по лбу, — проговорил второй мальчик.

Пётр знал, что Серёжа – самый сильный мальчик во дворе и спокойно мог бы поколотить старшего, ну а Пётр, конечно же, заступится за друга, возьмёт на себя второго. Но неожиданно друг Петра, которого он знал как человека, который никогда не был прочь с кем-то подраться или побороться, сказал:

— Ты можешь говорить что угодно, но я не буду с тобой драться.

На несколько секунд воцарилась тишина. Молчание прервал младший мальчик:

— Трус! — воскликнул он язвительно.

— Называйте, как хотите, хоть чугуном, главное в печку не сажайте. Но драться я не буду, — спокойным тоном парировал Сергей.

— Пойдём отсюда, не хочу я с этими общаться, — сказал старший мальчик младшему, и они, развернувшись, пошли к концу улицы.

Как только мальчики отошли на приличное расстояние, Пётр спросил:

— Почему ты не захотел драться, ты же всегда всех сам провоцируешь?

— Потому что это ошибка, — спокойным тоном ответил Сергей.

— В смысле, «ошибка»? — удивился Пётр.

— В прямом. Это ошибка, погрешность, отклонение от нормы, — рассуждал друг.

— Всегда было нормально, а теперь вдруг стало отклонением. От какой нормы? Кто устанавливает эту норму? — не унимался Петя.

Сергей задумчиво посмотрел на «земельки», потом на Петра и проговорил:

— К нам на днях прибыл хадгал, ему под деонтан вождь выделил старый склад на окраине посёлка, где хранились разные стройматериалы. Моя мама всегда доверяла их Ордену и верила в него, поэтому сразу пошла помогать хадгалу в благоустройстве. Ещё и нас с папой по вечерам туда пригоняет. Я познакомился с ним. Он много интересного рассказал про жизнь, про ошибки и про то, к чему они приводят.

— Ты знаешь хадгала? — воскликнул Петя. — Какой он? Расскажи!

— Приходи и сам узнаешь, там нужна любая помощь. Либо вечером после работы, либо в выходной — в день солнца.

— Я обязательно приду, — проговорил Пётр.

* * *

Ночью Пётр не мог уснуть. Ворочаясь в своей кровати, он размышлял о своих снах, думал, как выглядит хадгал, как он завтра вечером после работы пойдёт к бывшему складу и попросит этого необычного человека научить его волшебству, рассказать, как устроен мир. Весь трудовой день в поле мысли его были заняты теми же размышлениями. Вечером, умывшись и сменив одежду на чистое, он побежал на окраину посёлка к самой главной встрече в своей жизни.

Старый склад изначально предназначался для хранения досок, камней и кирпичей. Он был прямоугольной формы, сложен из кирпичей, и полностью выкрашен в белый цвет. Располагался в старинном парке, поэтому вокруг здания росло много больших лип. Территория вокруг заросла высокой травой и по периметру была огорожена ржавым железным забором. Подходя к месту, где должны были быть металлические ворота, Пётр увидел, что их больше нет, вход в парк открыт, в траве выкошена тропинка к нему. На территории то здесь, то там работали люди: кто-то штукатурил склад, так как давно его никто не ремонтировал, кто-то подрезал деревья, кто-то мел мусор у забора возле дороги...

Пётр остановился у ворот и стал рассматривать территорию: от входа вдоль забора тоже была скошена трава, и в конце скошенной полосы стоял очень высокий человек в длинной чёрной мантии с узкими рукавами. Он орудовал косой. Пётр медленным шагом направился к нему. Подойдя на расстояние двух метров, Пётр робко сказал:

— Добрый вечер!

Человек в чёрном обернулся. Он был молод, лет двадцати. У него были длинные волосы, которые юноша собрал в огромный низкий пучок. Его лицо было покрыто островками негустой растительности. Глаза имели карий цвет. Но самое главное, что поразило Петра, было то, что человек, широко улыбаясь, ответил:

— Мира и добра. Что вам подсказать?

Пётр растерялся и проговорил:

— А вы — хадгал?

— А разве не видно? — с той же улыбкой ответил человек.

— Просто я слышал, что хадгалы умеют делать разные волшебные вещи, а вы просто косите траву. Вы ведь можете её убрать словом или силой мысли?

Хадгал задумался, на миг отвёл взгляд в сторону, потом посмотрел на Петра и всё с той же улыбкой ответил:

— Могу, но не хочу, — и очень заразительно засмеялся.

Пётр подумал, что этот человек какой-то странный, но решил продолжить разговор:

— А почему не хотите?

Лицо хадгала сделалось серьёзным. Он спокойным и серьёзным тоном ответил:

— Как только люди привыкают делать всё с помощью волшебства, то они теряют желание учиться, открывать что-то для себя новое и обретать то, что имеет истинно духовное значение. Как итог — падение души вниз, и тогда никакое волшебство не поможет.

Пётр не понял, о чём говорил этот человек, но спросил:

— А как вас зовут?

— Хадгал Алексей, — с улыбкой ответил молодой человек. — А вас?

— Петя, — скромно ответил мальчик.

— Хорошее имя, с древнего языка означает «камень». Ты такой же твёрдый по характеру?

— Не знаю, — Петру не нравился ход их разговора, он решил вернуть его в то русло, ради чего и пришёл. — А вы сможете меня научить волшебству?

— Прямо вот так сразу? Пётр, оно так не работает, тут много составляющих. Сложно сразу объяснить. Давай так, ты будешь приходить сюда вечерами в выходные и помогать мне в благоустройстве деонтана, а я к тебе присмотрюсь и решу, обучать тебя или нет. Договорились?

У Пети были смешанные чувства: с одной стороны он очень хотел научиться волшебству, а с другой, может, и правду люди говорят, что хадгалы – все мошенники и живут за счёт труда простых людей, вот он только пришёл, а его уже «припахивают». Поэтому Пётр ответил:

— Я спрошу родителей и дам вам ответ.

— Это обязательно. Без разрешения родителей я тем более не смогу тебя обучать. До встречи, буду ждать, — ответил хадгал с той же улыбкой и продолжил косить.

Пётр быстрым шагом пошёл к себе домой. Он никогда так не разочаровывался. Во-первых, хадгал ему виделся седовласым длиннородым глубоким стариком, который по жесту рук может делать волшебные вещи: хоть поле скосить, хоть летать, хоть огонь выпускать, а тут молодой парень. Во-вторых, эта странная улыбка хадгала. В их посёлке улыбаются только близким людям ну или когда смешно, а тут его не знают и ещё никаких смешных вещей не говорилось. Одним словом — подозрительный тип. В-третьих, к Петру до этого дня никто на «вы» не обращался, он же не старый, чтобы его так величали. В-четвёртых, что значит потерять желание делать то, что имеет духовное значение? Ничего не понятно.

Пётр в разбитом и унылом состоянии духа вернулся домой, он ничего никому не хотел говорить. Помог отцу по хозяйству и лёг спать. Уснул сразу, так как до этого не спал всю ночь.

* * *

Прошла почти неделя со встречи с хадгалом, Пётр больше не думал об этом, он вернулся к своим повседневным делам — помогал отцу в поле и по хозяйству.

Однажды вечером, в выходной, его друзья позвали пройтись по парку у посёлка. Парк располагался на небольшой территории у домов, вдоль обрыва. Здесь было несколько аллей разных лиственных деревьев, стояли скамейки, и каждый вечер до десяти патрулировали гвардейцы. Делалось это для того, чтобы местные жители могли спокойно прогуляться перед сном и подышать морским воздухом, не боясь чудищ.

На прогулку вышло четверо: Пётр, Сергей, Анисия и Марина. Анисия и Марина, девочки лет тринадцати. Анисия — светловолосая, с туго заплетённой косой, всегда всех смешила рассказами и громко сама смеялась, а Марина, темноволосая девочка с длинными, собранными в хвост волосами, была очень серьёзной. Они, как две полные противоположности друг друга. При всём этом подруги были неразлучны. Девочки жили на той же улице, что и Пётр с Сергеем, поэтому все часто виделись и проводили время вместе. Даже в поле с родителями работали рядом, за исключением Сергея, ведь он — сын сержанта. Вечером, после трудового дня, играли во дворе, а по выходным могли прогуляться вместе по парку. Сегодня был именно такой вечер.

Пётр рассказывал другу о своём разочаровании в хадгале. Сергей выслушивал эти возмущения уже третий раз. Два раза он пытался переубедить Петю, а сейчас просто молча внимал. Девочки вначале тоже заинтересованно слушали, а затем Анисия проговорила:

— С тобой я полностью согласна, если бы он обладал волшебной силой, то мог бы с её помощью прийти к нам на поле и собрать весь урожай лишь взмахом руки, тогда мы бы все отдохнули и сразу бы ему поверили. А так это просто старинные басни про волшебников в мантиях.

— А я не согласна, — возразила Марина, — по мне, очень даже правильно ответил этот волшебник. Во-первых, если не трудиться каждый день, то можно вообще облениться и не вставать с кровати, если же не вставать с кровати, то могут ноги перестать работать и можно даже перестать ходить. А во-вторых, мы же не знаем, откуда у него это волшебство. Вдруг оно очень ограничено? Если этот дядя потратит всю необыкновенную силу на всякую ерунду, из серии скосить траву и починить забор, то на серьёзные вещи, например защиту от чудищ, этой силы просто не хватит.

Оживлённо беседуя, друзья не заметили, как вышли на дорожку, которая была посыпана морским песком и огорожена небольшими морскими камнями. Людей в парке было довольно много. Периодически попадались часовые, они были одеты в полное боевое обмундирование. Со всеми гвардейцами ребята здоровались, а один гвардеец их спросил:

— Вы идёте смотреть закат на море?

— Да, хотим сегодня проводить солнце за горизонт, — ответил Сергей.

— Не задерживайтесь долго после заката, — проговорил воин.

— Мы никогда не задерживаемся, — своим звонким голосом ответила Анисия.

Их любимое место было малолюдным, оно находилось за лесной горкой так, что со стороны парковой дорожки их не было видно.

Друзья стояли вчетвером на высоте шестьдесят метров над уровнем моря у отвесного обрыва и любовались, как красный диск погружается в морскую пучину. Среди детей ходила красивая легенда: если внимательно смотреть, как садится солнце, то в первую секунду после заката можно увидеть зелёную точку в том месте, где оно исчезло. Если увидел, то нужно загадать желание, и оно обязательно исполнится. Пётр только начал задумываться, что бы он хотел загадать, как краем глаза заметил, что Анисия начинает медленно двигаться вниз. Мальчик подумал, что это от усталости ему мерещится, но девочка действительно медленно двигалась вниз, стоя на месте. В этот момент Анисия поняла, что под ней уходит часть обрыва! Она громко закричала и попыталась развернуться, её глаза были широко распахнуты от испуга.

Как только она повернулась, трава, за счёт которой держался участок земли, на котором стояла девочка, окончательно оторвалась от обрыва, и девочка стремительно полетела вниз.

В тот момент, как Пётр увидел ужас в глазах подруги, он почувствовал, как некая энергия стала наполнять его — необычное ощущение, будто по телу разливается тепло, а тебя наполняет радостью. Это всё длилось секунды, и когда Анисия полетела вниз, Пётр протянул свою руку к летящей к земле девочке и громко крикнул:

— Вернись, прошу тебя!

Дальше случилось настоящее чудо: девочка зависла в воздухе и стала медленно подниматься наверх. Петя чувствовал, как через него проходит энергия, которая связывала невидимо его и Анисию.

Сергей и Марина в недоумении наблюдали за происходящим: девочка поднялась над обрывом, немного повисела в воздухе и медленно опустилась на траву. Пётр почувствовал, что все эти действия его очень вымотали, и он рухнул на землю от усталости. Анисия сидела на траве, глядя на друзей своими широко открытыми глазами, и до конца, казалось, не могла осмыслить произошедшее.

Первой пришла в себя Марина, она подбежала к подруге и, крепко её обняв, спросила:

— Ты как?

— Не знаю, я в шоке, — ответила Анисия.

Сергей, глядя на Петра, спросил:

— Как ты это сделал?!

— Не знаю, — тихо ответил Петя, — оно само как-то получилось.

Когда они все поднялись и поспешили домой, среди ближайших деревьев уже сгустился мрак, а в нём Пётр увидел очертания высокого человека в длинной мантии и капюшоне, с длинным посохом в руке.

Глава 3

Первые уроки

На следующий вечер Пётр после разговора с отцом вновь решил сходить к хадгалу и поговорить о случившемся. Отец, выслушав всё о переживаниях сына и о всех событиях, которые произошли с ним, проговорил:

— Знаешь, во времена чудодеев было запрещено об этом даже упоминать. Но в нашем роду когда-то, очень давно, был один предок, который входил в Орден хадгалов. Об этом всего лишь раз сказал мой отец. Хадгалом был его дедушка. Тогда Орден ещё пытался сопротивляться и действовать подпольно. Но чудодеев были очень сильны. Наш предок пропал без вести. Поэтому я ничего плохого не вижу в том, что тыходишь в деонтан и научись новому.

Приблизившись к территории старого склада, Пётр увидел, что трава везде скошена, где-то небольшими участками перекопана земля, где-то ещё вскапывалась несколькими мужчинами, а кое-где были уже сделаны клумбы и посажены цветы. Сарай снаружи оказался уже полностью оштукатурен и покрашен белой краской, единственная дверь в центре длинной стены была открыта настежь. Пётр остановился перед входом, осмотрел территорию и, когда не увидел никого в чёрной мантии, решил войти.

Внутри были кирпичные стены и пол из досок. Двое местных мужчин только начали штукатурить стены в помещении. От входа справа, у самой дальней стены, стоял хадгал Алексей и разговаривал с двумя мальчиками. Один из них был Сергей, второго Пётр тоже знал, но толком не общался с ним. Это был мальчик по имени Алексей, старше Петра года на два, они встречались на работах в поле.

Хадгал, увидев Петра, помахал ему в знак приветствия и с широкой улыбкой проговорил:

— Мира и добра, Пётр. Рад видеть тебя, созерцать. Иди к нам.

Когда Пётр подошёл к ребятам и хадгалу, он его спросил:

— Родители не против, чтобы ты приходил к нам?

— Нет, отец разрешил. Оказалось, что у нас в роду был хадгал.

— Это замечательно, значит, будем дружить, — проговорил с улыбкой наставник, — думаю, ребят ты знаешь — Сергей и Алексей, мой тёзка. У них мамы приходят к нам и помогают в обустройстве деонтана.

Мальчики в знак приветствия пожали друг другу руки.

— Можно вопрос задать? — спросил неуверенно Пётр, обращаясь к хадгалу.

— Да, конечно, не стесняйся, — сказал хадгал.

— А что такое деонтан и для чего он нужен?

— Деонтан — это особое здание, которое нужно для того, чтобы концентрировать мировую Энергию. Наш мир пронизан её потоками, эта Энергия наполняет Вселенную жизнью, исцеляет душевные и физические недуги. Именно эта Энергия создала наш мир и продолжает сдерживать его от разложения и уничтожения. Её невозможно увидеть, даже невозможно доказать, существует ли Она. Как и невозможно доказать обратное — никакой Энергии не существует. Когда появился человек, его задача заключалась в том, чтобы пребывать в гармонии с природой, он должен был состояться как хозяин природы, заботиться о ней и облагораживать её. Но первые люди сделали неверные шаги, пошли против гармонии, в итоге стали проводниками в этот мир ошибок. Самая главная ошибка — это гордость. Она первопричина всех проблем в жизни людей, когда человек себя считает лучше других, ставит собственное «я» на первое место и не замечает трудностей людей, которые находятся рядом. Если человек пускает гордость глубоко в своё сердце, она разрушает и уничтожает его, меняет саму природу человека и его сущность. Порой люди даже превращаются в страшных существ и чудовищ, которые

способны убивать. Много веков назад появился в этом мире Первый хадгал. Мы его называем Первохадгал. Он был посланником Энергии, Её воплощением. Этот Первохадгал создал наш Орден и передал ему силу, которую ты видел там на обрыве. В момент, когда ты прокричал слова помощи, тобою действовала не гордость, не желание покрасоваться, а искреннее и чистое желание помочь подруге и спасти её.

Долгие века наш Орден управлял государством и сдерживал зло, но несколько столетий назад он пришёл в упадок. Многие хадгалы вели себя недостойно, возгордились и, как следствие, лишились своей силы. В это время появилась партия чудодеев, которая отрицала существование Энергии и превозносила технологии и изобретения. Чудодеи своими действиями настраивали народ против Ордена. Это вылилось в войну между Орденом, его сторонниками и партией чудодеев с её сторонниками. В этой войне наше волшебство часто не срабатывало. Всё потому, что из-за красивой и сытой жизни члены Ордена расслабились, разучились концентрироваться на Энергии и, как следствие, не смогли сражаться. Нас разгромили страшно. Большинство хадгалов были убиты, многие погибли в тюрьмах от голода.

Пока у власти были чудодеи, наш Орден был вне закона, оставались только четверо человек, которые и сохраняли знания и многовековой опыт. У этих подпольных хадгалов было только по одному ученику. И когда хадгал умирал, ученик занимал его место и брал себе ученика. Так было до тех пор, пока чудодеи не стали на своих энергетических станциях проводить опыты. Однажды эти станции взорвались, и мир погрузился в то состояние, в котором пребывает теперь. В мир ринулся поток зла — чудища, болезни. Хадгалы в условиях хаоса приняли решение — вернуть Ордену былое величие. Они открыли школу хадгалов в одном древнем городе, который, к счастью, сохранился после катаклизма. Я был учеником одного из хадгалов. Затем и меня посвятили в хадгалы и отправили в ваш посёлок построить здесь деонтан, защищать людей от зла. И вот я здесь.

На последних словах хадгал Алексей очень широко улыбнулся.

Пётр, внимательно выслушав рассказ хадгала, спросил:

— Спасибо вам за рассказ, но вы только вскользь упомянули, для чего же нужен деонтан?

— Точно. Деонтан нужен для того, чтобы концентрировать мировую Энергию. Чтобы творить волшебство, необходимо иметь в себе много этой энергии. Здесь, в таких особых местах, мы её концентрируем и наполняемся ею сами, а дальше идём на служение людям. Пойдём со мной, проведём первый урок и увидим ваши способности.

Хадгал Алексей, Пётр, Сергей и Лёша вышли из здания будущего деонтана и направились в самый дальний угол огороженной территории. У ограждения стояла небольшая деревянная скамейка, на которой был примерно десяток небольших морских камней размером с кулак взрослого мужчины. Приятели остановились в метрах пяти от лавки, хадгал сказал:

— Все слова, которые мы говорим, несут в себе смысл. Например, когда вы видите друг друга первый раз, что говорите?

— «Привет», — неуверенно промолвил Лёша.

— Правильно, — всё так же весело и с улыбкой отвечал хадгал. — А что это значит?

Повисло неловкое молчание, и хадгалу пришлось самому ответить на свой вопрос:

— Есть древнее слово «ведать», то есть знать. Так вот, когда вы встречаете друг друга и говорите эти слова, то на современном языке это звучало бы как «признаю». Этим словом мы как бы хотим сказать, что я знаю встретившего человека и не собираюсь с ним воевать. Поэтому и протягивается пустая рука без перчатки в качестве рукопожатия. Заметьте, мы так говорим только равному, старшему мы не можем такое сказать. Старшему мы говорим: «Здравствуйте».

Мальчики смотрели с восхищением на хадгала, они никогда таких вещей не слышали и не задумывались над сказанными им словами.

— Многие древние слова несут в себе целый вихрь энергии. Поэтому словом можно убить, а можно исцелить. И если научиться чувствовать потоки этой Энергии, дать ей возмож-

ность наполнить каждую клеточку вашего тела и действовать в вас, то получится настоящее волшебство. Смотрите.

В этот момент он посмотрел на один из камней, вытянул руку вперёд по направлению к камню и громким голосом проговорил:

— ВознестИся!

На глазах изумлённых мальчишек камень поднялся и стал парить в воздухе. Хадгал в процессе был очень серьёзным и сосредоточенным, он провожал рукой и взглядом камень, который двигался в воздухе, повторяя движение руки повелителя. Хадгал опустил свою руку, и камень упал на землю.

— Такие слова называются ригенами. Попробуйте и вы. Но помните, в этот момент вы должны соблюдать условия: во-первых, с вами должен быть настоящий хадгал. Во-вторых, должен прозвучать правильный риген. Здесь попробуйте мысли направить прямо в значение ригена. «ВознестИся» означает подниматься. В-третьих, все свои проблемы, ошибки оставьте и забудьте в эту минуту. Помните главное, что только те, у кого чистое сердце могут чувствовать Энергию. Так как вы ещё молоды и искренни, я просто уверен — у вас всё получится. Пробуем? Кто первый?

Вдруг Сергей сделал шаг вперёд и сказал:

— Мы с вами пару раз занимались, давайте я попробую!

Мальчик несколько секунд смотрел внимательно на камень, затем медленно поднял правую руку, так же несколько секунд стоял с протянутой рукой к этому предмету и воскликнул:

— ВознестИся!

Камень сразу же взлетел над лавкой. Сергей с таким же серьёзным лицом, как и хадгал с камнем, двигал рукой. Около двух минут Сергей перемещал камень по воздуху, а затем резко опустил вниз руку. Камень рухнул на землю.

Хадгал Алексей, улыбаясь, похвалил Серёжу:

— Молодец, ты всё быстро усваиваешь, сегодня с первого раза получилось. А теперь давай мой тёзка попробует.

Лёша сделал несколько шагов вперёд, стремительно направил руку вперёд и крикнул:

— ВознестИся!

Ничего не произошло.

— ВознестИся, — поправил его хадгал.

— ВознестИся, — опять выкрикнул Лёша.

И опять ничего не произошло. Хадгал посмотрел на Алексея и проговорил:

— Внутри ты должен быть в мире. Вспомни то, о чём у тебя самые тёплые воспоминания.

Лёша задумался и тихо проговорил:

— Когда отец не пил, мы часто с ним делали что-то для нашего дома, то новый забор, то новый сарай, то крышу латали. Мы многое обсуждали при этом, — когда он это говорил, у него на глаза навернулись слёзы.

Хадгал Алексей подошёл к нему, опустил до уровня его глаз, положил руку ему на плечо и, глядя в глаза, проговорил:

— Помни только хорошее, не осуждай и никого не вини. Вот сконцентрируйся на этих воспоминаниях, а потом, когда будешь проговаривать риген, осознай его значение, думай о нём, представь, как камень парит в воздухе, и выкрикни это.

Лёша закрыл глаза, так стоял секунд двадцать, улыбнулся, затем его лицо сделалось очень серьёзным. Он медленно поднял правую руку горизонтально, открыл глаза и, глядя на камень, выкрикнул:

— ВознестИся!

На этих словах камень взлетел вверх и поднялся на уровень вытянутой руки Алексея. Мальчик тут же опустил руку и запрыгал от радости. Камень упал на землю.

— Вы видели?! Видели?! Как он парил!

Хадгал смотрел на мальчика и улыбался:

— Я очень рад за тебя, что у тебя хоть на мгновение получилось обрести мир в душе. И ты видишь, к каким это результатам привело? Теперь твоя очередь, Пётр.

Петя встал напротив скамейки, он заранее обдумывал, какое же воспоминание самое прекрасное, и остановился на тех моментах, когда вся семья сидела за столом и отец рассказывал разные истории из жизни. Мальчик закрыл глаза, представил это: вот отец рядом, вот мама, вот брат. Папа предлагает сыграть в игру, кто быстрее съест суп. Вот брат шутит, что не нужно есть жареную икру, так как в животике вылупятся рыбки, а лучше отдать свой кусок ему. От этого Петру стало так хорошо на душе, что он почувствовал резкий прилив сил, эйфорию, как тогда на обрыве. Эта Энергия наполняла каждую клеточку его тела, он ощущал, что может не просто передвинуть камень, но даже сам взлететь. Пётр открыл глаза, вытянул руку и проговорил риген. Он почувствовал, как энергия, находящаяся в нём, ринулась по вытянутой руке в сторону камня. Камень поднялся над землёй! Счастью мальчика не было предела, его переполняли эмоции. Он двигал рукой, и камень повторял её движение. Он аккуратно опустил камень на скамейку и посмотрел на хадгала. Хадгал стоял всё с той же улыбкой и проговорил:

— Молодец, Петя, усвоил урок. На сегодня хватит. Завтра вечером мы ещё немного потренируемся. Ни в коем случае сами не пробуйте, ничего не получится. Помните условия для совершения волшебства. А сейчас предлагаю поштукатурить стены. Умеете?

* * *

Возвращаясь домой после работ у хадгала, Пётр с Сергеем разговаривали о проведённом времени. С одной стороны, они очень устали, а с другой, их переполняли эмоции, связанные с тем, что у них получилось настоящее волшебство. Дойдя до своей улицы, Петя проговорил:

— Давай попробуем сейчас возле дома ещё раз что-то поднять небольшое.

— Ты же слышал, что сказал хадгал. Нельзя без его присутствия. Мало ли что-то пойдёт не так, — сурово ответил Сергей.

Недалеко от своих домов мальчики увидели, что у дороги стоят Марина с Анисией и о чём-то беседуют. Как только ребята подошли к ним, Петя радостно выпалил:

— А мы сегодня научились делать волшебство!

— Зачем ты об этом говоришь? — серьёзно проговорил Сергей. — Это были первые уроки и ещё ничего толком мы не умеем.

— А ну-ка расскажи нам подробнее, мы все хотим знать! — с восторгом поинтересовалась Анисия.

Как только Петя собрался начать свой рассказ, на крыльце Анисиного подъезда показалась её мама и крикнула:

— Анисия, пора домой, быстро!

— Эх, на самом интересном месте, как всегда, — разочарованно проговорила девочка. — Обещай, что завтра в подробностях расскажешь!

Сергей стоял и угрюмо смотрел в землю, а Петя проговорил:

— Хорошо, расскажу завтра. А давайте втроём пойдём посмотрим на закат, и я расскажу.

— Я устал за сегодня, уже пойду домой, — хмуро проговорил Сергей.

Петра уже несколько дней удивляла перемена в привычном поведении Сергея. Раньше бы он без лишних раздумий возглавил какой угодно кипиш, кроме голодовки. А тут он стал каким-то, что ли, правильным.

— А мне интересно послушать, что там такое произошло у вас. Пойдём, расскажешь, — согласилась Марина.

Попрощавшись с Анисией и Сергеем, ребята пошли в сторону моря, в парк. Пётр с энтузиазмом рассказывал о случившемся, а Марина очень внимательно его слушала.

Когда друзья вышли в парк, Петя закончил свой рассказ и проговорил:

— А пойдём, посмотрим, что же там в конце нашего парка за забором?

— Ты чего? — с упрёком ответила Марина, — забыл, что там могут быть чудища?

— Помнишь, вчера я силой на расстоянии предотвратил падение Анисии? — похвастался Пётр, — если придёт чудище, я так же его от нас отгоню!

— Ребята, вы далеко собрались? — спросил рядом стоящий гвардеец. — Скоро закат, вам бы домой.

— Мы посмотрим на заходящее солнце и сразу пойдём назад, — слукавил Пётр.

— Хорошо, но только потом сразу домой! — строго сказал гвардеец.

Они отошли от гвардейца, и Пётр повёл Марину к небольшой чаще в конце парка.

— Не бойся, мы только одним глазком глянем, что там, и обратно. Успеем до заката, — проговорил мальчик шёпотом.

— Хорошо, но только сразу назад, — неуверенно ответила Марина.

Ребята, осмотревшись, резко свернули с дорожки в тёмную чащу, чтобы их не видели гвардейцы. Эта чаща упиралась в высокий забор, который состоял из старых военных металлических решеток с круглыми небольшими отверстиями. Марина спросила:

— Ты точно уверен, что нам туда можно? Я очень боюсь.

— Ты же видела, что я умею? Не бойся, я сегодня с хадгалом обучался, мы такое проделывали, так что мне никто уже не страшен. А я всегда мечтал посмотреть, что же за этим забором, ведь раньше там располагались гвардейцы чудодеев, — на этих словах он забрался по решетке на самый верх забора.

Друг протянул руку Марине и сказал:

— Цепляйся, я подтяну тебя.

Девочка разбежалась, как смогла, оттолкнулась от земли и схватила за руку Петра. После недолгих усилий Пётр втащил её на самый верх. Он внимательно осмотрелся по сторонам, чтобы убедиться, что за ними не следят, иначе могло хорошо достаться от родителей за его вечернюю прогулку в неположенном месте, да ещё и за то, что девочку с собой повёл.

Пётр спрыгнул вниз и помог подруге спуститься. Они оказались в заросшем парке, который больше походил на лес. Тропинок не было вообще, лишь высокие деревья очерчивали путь, по которому когда-то гуляли люди. Пётр негромко возмутился, как всё заросло, и пошёл пробираться сквозь ветки, пытаясь придерживать прутья, чтобы они не ударили по девочке. Они прошли совсем немного, как вдруг чаща резко оборвалась. Ребята очутились на удивительно ровной большой площади, она была покрыта сплошным камнем серого цвета. Во многих местах сквозь него уже пробилась трава. С двух сторон примыкали старинные полуразрушенные двухэтажные здания с выбитыми окнами и отсутствующими дверями. С третьей стороны площади росли высокие деревья, и там же начиналась каменная дорога, которая превращалась в перекрёсток. Пётр никогда не видел таких камней. В их посёлке дороги выкладывали булыжниками с моря.

— Петь, может, пойдём обратно? Скоро темнеть начнёт, я боюсь, — проговорила Марина.

— Подожди, очень же интересно, пойдём посмотрим, куда ведёт эта дорога и что там дальше.

Когда ребята вышли на перекрёсток, они увидели, что дорога идёт прямо вдоль таких же двухэтажных разрушенных домов и упирается в ворота, за которыми находилось огромное здание. Направо она уходила в такую же чащу, из которой вышли ребята. А вот налево вела каменная дорога, с двух сторон её обступили вековые деревья-гиганты, там вдалеке виднелось заросшее поле.

— Было бы здорово сходить туда, дальше по дороге в поле. Но скоро закат, поэтому пойдём посмотрим, что в том огромном доме? — весело проговорил Петя.

— Может, лучше домой?

— Не волнуйся! Ты со мной! Пойдём.

Ребята подошли к большому зданию и направились к центральному входу. Войдя внутрь, они оказались в большом холле. Слева коридор был завален разбитой мебелью. Справа часть пола была настолько разрушена, что ребята не рискнули туда идти. Прямо вела широкая лестница, она восходила до небольшой площадки и далее разворачивалась на триста шестьдесят градусов. Пётр и Марина стали подниматься по ней. На втором этаже тоже был большой холл с огромными выбитыми окнами в пол и два рукава коридора направо и налево. Пётр немного осмотрелся и ничего, кроме мусора, не увидел в холле, он решил повернуть направо и вошёл в первую попавшуюся раскрытую дверь. Здесь когда-то был кабинет.

Кабинет был совсем небольшой, справа — письменный стол стоял так, чтобы сидящий располагался спиной к окну. Слева у стены располагался старый облезлый диван ярко-красного цвета. В углу — старый шкаф, который, казалось, вот-вот разведется и упадёт. На стенах висели какие-то плакаты с текстами в рамках. К сожалению, Пётр очень плохо читал, но всё же решил попытаться прочесть хоть слово. Он подошёл к одному плакату. На нём были изображены диковинные повозки без лошадей, звёзды, ленты и много колосьев пшеницы, треугольник с изображением развёрнутой книги, над которой скрещивались два факела — это всё то, что смог узнать Пётр на плакате. Остальные чудные вещи, изображённые на нём, остались для мальчика загадкой. Действительно, всё это придумали чудодеи. Он напрягся над словом, которое было написано большими буквами «Г — РААААА — МООООО — Т — АААААА». Значения слова мальчик не знал.

Рядом с одним из плакатов была приколочена полка, на которой находилась всего одна старая книга. Пётр протянул руку и взял её. Обложка была выцветшая, тёмно-коричневая, но можно было прочесть сохранившиеся буквы: «ФИИИИИИИ — ЗИИИИИИИ — КАААААА», — протянул мальчик. Он пытался пролистать страницы, но внутренняя часть книги упала на пол, в руке осталась только её обложка. Пётр нагнулся поднять и увидел, что листы ещё старше обложки.

— Петь, иди сюда, смотри, — проговорила Марина с восторгом.

Она находилась у стола и перебирала бумаги в верхнем выдвижном ящике. Пётр подошёл поближе, держа в руках книгу, он увидел целую стопку реалистичных картинок на бумаге. Многие были чёрно-белые, но попадались и цветные. На некоторых были изображены пейзажи моря, заката, на других были люди в необычной одежде. На одной он увидел большую металлическую лодку, плывущую по морю. У этой лодки сверху были трубы, из которых валил дым. По бокам тоже были трубы, но намного меньше. На «лодке» находились люди, пассажиры выглядели как муравьи в лесном муравейнике.

— Дааааа! Удивительные были эти чудодеи, если умели создавать такое, — проговорила Марина с разочарованием, что больше нет этих диковин в мире.

Как только девочка закончила говорить, на улице раздался протяжный волчий вой. Марина с ужасом, отражавшимся в её глазах, взглянула на Петра. Он считал её страх и её переживания, спокойно положил свою руку на её руку и вымолвил:

— Не переживай, мы заберём эти картинки с собой и рассмотрим потом, при свете дня. А сейчас пойдём домой. Волка я возьму на себя.

Когда ребята вышли на дорогу, сумерки уже стали сгущаться, они поспешили вернуться в свой парк. Пётр, чтобы не потерять картинки и книгу, положил их себе за пазуху. Мальчик почувствовал, что они здесь не одни. Он не стал оборачиваться и искать тех, кто за ними следит, надеясь как можно быстрее, без резких движений дойти до забора.

Выйдя на большую площадь, Петя ощутил, что множество глаз смотрит на него, он начал поворачивать голову вправо и увидел несколько волков, они начинали обгонять мальчика. Он резко повернулся лицом к хищникам и обнаружил, что волков не несколько, а минимум семь, и они все окружали ребят.

У Петра сердце билось всё чаще, от страха он почувствовал неприятное покалывание в животе. Мальчик взял Марину за руку, заслонил её собой, встав перед ней лицом к опасности, и твёрдо проговорил:

— Только не кричи и не делай резких движений, — он чувствовал, как от ужаса трясётся его спутница, но девочка вняла его совету и постаралась успокоиться.

Пётр вспомнил сегодняшний урок хадгала, дальше попытался вспомнить момент завтрака всей семьёй за столом... Страх не давал ему сосредоточиться. Пётр попытался сконцентрироваться, мысленно представить, как выглядят отец, мать, брат. Но волки начали скалиться, повернув морды в их сторону, рыча и клацая зубами. Мальчик вытянул вперёд руку, открыл глаза и увидел множество светящихся злобой глаз. Это было страшное зрелище. Волки скалились, рычали, а впереди всех стоял самый крупный — вожак, который медленно приближался к своим жертвам. Пётр решил — сейчас или никогда:

— ВознесИся, — проговорил он неуверенно, потому что страх сковал его горло. Ничего не произошло.

— ВознесИся! — крикнул Петя. И опять ничего.

Волк совершил свой прыжок...

Глава 4

Ученики хадгала

Пётр подумал, что это конец, и закончен его земной путь. Он видел, как скалился волк, как бросился на него. Чтобы всё было безболезненно, мальчик сильно зажмурил глаза...

В это мгновение Петя услышал выстрел из арбалета, да не один, а сразу несколько! Они звучали почти синхронно, и так же почти синхронно с ними заскулили волки. Мальчик открыл глаза и увидел, что вожак стаи неподвижно лежит в нескольких метрах от них с Мариной. В голове животного, слева, торчал арбалетный болт. Несколько волков также безжизненно лежали рядом, остальные, поджав свои хвосты, убежали без оглядки.

Пётр посмотрел в сторону чащи, откуда донеслись выстрелы, и увидел десять гвардейцев. Среди них с арбалетом в руках стоял его брат.

— Ты что, совсем головой тронулся! — кричал Василий, — ты же знаешь, что нельзя уходить из посёлка! А если бы мне не сказали сослуживцы, что мой брат решил перед девочкой покрасоваться, ушёл в запрещённые места! Волки — это меньшая из опасностей, которую можно тут встретить.

Пётр, держа Марину за руку, пошёл к гвардейцам. Брат не унимался:

— Ладно он идиот, ну а ты, Марина, могла же ты отговорить его или сообщить старшим?!

Марина и Петя, опустив головы, подошли к Василию. Он тут же зарядил подзатыльник младшему брату и проговорил:

— Люди ради тебя, дурака, жизнью рисковали. Что ты тут забыл?! Погоди, ещё отец узнает, он точно с тебя шкуру спустит.

Никогда Петру не было так стыдно. Гвардейцы стояли и улыбались, кто-то сдерживал смехок, но больше всего Петру было стыдно перед своей подружкой. Она на него понадеялась, доверилась, а он от страха не смог даже риген произнести. С этими мыслями он шёл домой, выслушивая очередную порцию упрёков брата.

* * *

Пётр встал ещё до рассвета. Умывшись и взяв кусок хлеба, он вышел во двор. Его задача была колоть дрова. Называлось это «трудотерапия». Вчера был долгий «мозгоклюйный» разговор родителей с ним. Мама на повышенных тонах постоянно задавала одни и те же вопросы: «Зачем ты туда полез? У тебя совсем мозгов нет? Как мы теперь будем смотреть в глаза родителям Марины?» и так далее. Отец очень долго читал лекции о послушании, о том, что необходимо сначала думать хорошенько, только потом принимать решения. Наказанием была назначена трудотерапия — наколоть дров на зиму. Колоть было необходимо в любое свободное время. Чтобы не урезать время по вечерам в деонтане, Пётр решил заняться дровами рано утром.

Занимаясь этим послушанием, Петя обдумывал две вещи.

Во-первых, он очень печалился, что по дороге домой потерял ту старинную книгу, которую он взял в заброшенном кабинете. Во-вторых, Марина на него очень обиделась. Когда он вчера хотел с ней проститься у её дома, она крикнула:

— Дурак, зачем только тебе поверила? Не подходи ко мне больше, — и бросилась бежать в сторону своего дома.

Третье, что терзало Петра, это была мысль о том, как он покажется на глаза хадгалу, ведь он пренебрег всеми правилами, которые проговорил его наставник. А вдруг он больше не захочет обучать Петра? Вдруг выгонит его и перестанет общаться.

С такими мыслями мальчик провёл весь день и вечером всё же принял решение пойти к хадгала и попросить у него прощения.

После рабочего дня Пётр медленно шёл по улицам по направлению к бывшему складу, сомневаясь, правильно ли он поступает. Стыд жёг его изнутри.

Хадгала Пётр нашёл в деонтане. Он вместе с Сергеем и Алексеем устанавливал пять небольших наклонных столиков: три на одной линии, ближе к выходу, два на другой линии вглубь деонтана, перед возвышением. Над каждым столиком возвышался на тонкой ножке светильник — лампадка с фитильком внутри. Прямо у входа, у стены стоял боевой посох. Он был очень высокий, прямо в рост владельца и абсолютно гладкий, без единой трещинки. Завидев мальчика, хадгал радостно сказал:

— Мира и добра, Петя. Чего стоишь? Хватай вместо меня подставку, а я посмотрю, ровно ли, — как всегда с улыбкой проговорил он.

Пётр подбежал, схватил тяжёлую подставку у хадгала и держал её, пока человек в длинной чёрной мантии давал указания. В конечном итоге все столики были поставлены на свои места.

— Знаете, для чего мы это устанавливаем? — с улыбкой спросил хадгал.

Ребята пожали плечами, а Лёша ответил скромно за всех:

— Нет.

— Вон там впереди, на возвышении, оно называется «мазбар», установлен «арш» — особый деревянный стол, который и связывает это место с Энергией, про Которую я вам уже рассказывал. На «мазбар» подниматься могут только хадгалы или ученики Ордена. Если зайдёт непосвящённый человек, он может нарушить работу арша. Мы с вами установили подставки для книг, но не обычных книг, а священных, где содержится учение Ордена и многие ригены. Когда установятся книги, зажгутся светильники, то через Энергию мы сможем концентрировать энергию прямо здесь. Но и это ещё не всё: мы будем слышать просьбы людей о защите.

— Они будут обращаться к нам? — спросил Сергей.

— Нет. Они будут просить Энергию прийти на помощь. А мы, как служители Энергии, получим от Неё этот заказ.

— А как Энергия распределяет заказы? — поинтересовался Лёша.

— Отправляет в ближайший деонтан. — На этих словах хадгал достал из кармана мантии круглый амулет диаметром примерно десять сантиметров.

— Смотрите, это знак хадгала. Кстати, «хадгал» с древнего языка переводится как хранитель, потому что Орден был создан для спасения людей от зла. Энергия, которую собирает арш, поступает в этот амулет. Я амулет получил от главного хадгала нашей местности. Так как я посвящённый, то могу этой Энергией управлять или давать право кому-то пользоваться рядом со мной. Поэтому я и говорил вам правило, что нельзя пытаться делать что-то волшебное без хадгала — не получится. Тогда, стоя на обрыве с вами и девочками, я дал тебе право воспользоваться всей этой силой, Пётр, и риген правильный произнёс за тебя, поэтому всё и сработало. Вот смотрите, что изображено на амулете — солнце и тянущаяся к нему рука. Это означает, что наш Орден должен вести людей к свету, добру, спасти мир от тьмы. Но нужно быть аккуратным, если стать слишком близко к солнцу, можно сгореть.

— Лёша, ты тут? — женский голос вдруг перебил речь хранителя.

На пороге деонтана стояла невысокая девушка лет двадцати с грудным ребёнком на руках. Её волосы медного цвета были заплетены в косу. Её нельзя было назвать красивой, подошло бы определение — милая. Заметив ребят, она проговорила:

— Мира и добра, ребята! Простите, но мне нужно забрать у вас хадгала. Он с утра как ушёл сюда, так ничего совсем не ел, ещё упадёт, и мы все останемся без защиты. Хадгал Алексей, я вас очень прошу, пойдёте домой ужинать, — весьма строгим тоном проговорила девушка.

— Ребята, познакомьтесь, моя жена и сын. Зовут Варвара, а сыночка Мишутка, — с улыбкой проговорил хранитель, — Варвара, этих чудных ребят зовут Сергей, Алексей и Пётр. Думаю, что мальчики присоединятся к нам в трапезе.

Варвара недобро взглянула на ребят, но всё же произнесла:

— В тесноте да не в обиде, пойдёмте.

* * *

Все они сидели в доме у хадгала за столом и уплетали ложками овощное рагу. За столом ещё была девочка лет девяти, очень похожая на хадгала, только без бороды. Звали девочку Жанной. Она была его старшей дочкой.

— А что значит нельзя подлетать близко к солнцу? — спросил Сергей.

— Знаешь, в древности был царь. Он после долгой удачной войны, чтобы показать народу, что он не собирается больше воевать, въезжал в город не на лошади, как обычно, а на осле. Народ ликовал, срывал цветы, ветки деревьев и стелил их под ноги ослу. Люди кричали восторженно в знак любви к своему правителю. Так вот, представляете, как этот осёл радовался и думал, что именно его так встречают и воздают честь. Из-за того, что хадгалы помогают людям, часто спасают их, благодарные люди взамен преподносят множественные дары. Любой хадгал должен знать, что он делает всё это не своей силой, что он всего лишь проводник, как тот ослик, который вёз на себе царя. Поэтому хранитель может брать лишь часть от этих подношений для своего существования, остальное он должен распределять среди нуждающихся. Если он это забывает, то происходит то, о чём я вам рассказывал вначале. Он перестаёт чувствовать Энергию и, как следствие, теряет свою силу.

— Хадгал не может совершать ошибок? — спросил Пётр.

— Мы все совершаем ошибки, мы не избавимся от этого. Сейчас объясню. В древности у одного хадгала было много учеников. В какой-то момент его обвинили в том, что он покушается на власть правителя. Все ученики от него отвернулись. Среди этих учеников были двое ближайших: один сообщил властям, где искать учителя, а второй, когда его спросили воины, где искать хадгала, начал проклипать, оскорблять наставника, отрицая знакомство с ним. Этого хранителя не смогли убить. И вот в чём разница между этими двумя учениками. Им обоим стало очень стыдно, обоим разъедала совесть, но первый не смог пересилить себя и прийти к учителю, пошёл и покончил с собой. А второй пришёл к своему наставнику, стоял и молчал рядом, пока хадгал с ним не заговорил. После этого он слёзно просил прощения у своего учителя, и хранитель вернул его в статус ученика. Понимаешь, о чём я, Пётр?

— Понимаю, простите меня, пожалуйста, — опустив голову, проговорил Петя.

— Надеюсь, после практики ты усвоил главный урок: гордость — первопричина всех ошибок. Ты вчера поставил себя и свои интересы выше всего. Ты пренебрег всеми правилами, отсюда и получил то, что получил. И моя ошибка здесь есть. Теперь мы будем больше заниматься теорией и боями на посохах. Физической подготовки, как вижу, вам хватает. Сегодня после ужина идите домой, с завтрашнего дня начнём читать. Умеете читать?

Как оказалось, Лёша и Сергей читали не лучше Петра.

* * *

Прошёл месяц с того дня, как хадгал стал учить ребят читать. Началась вторая половина сентября, Пётр днём вместе с жителями посёлка собирал фрукты и овощи в полях и садах, а вечерами обучался чтению, даже домой брал книги, чтобы попрактиковаться. Также Петя выполнял с ребятами работы по благоустройству деонтана и территории вокруг него. А вот зачем нужно учиться бою на посохах? Пётр не мог этого понять, ведь если научиться гово-

рить ригены, то можно не сражаться физически. Ещё одна проблема беспокоила мальчика — Марина с Анисией с ним теперь не общались, обижаясь на него за ту выходку.

Как-то придя домой, после вечерних занятий с хадгалом, отец Петра серьёзно сказал:

— Надо поговорить. Боюсь, это тебе не понравится.

— Что случилось? — спросил Пётр.

— Сегодня был разговор с управляющим в поле, он высказал своё недовольство, что ты постоянно уходишь рано и не до конца доделываешь свою работу. Меня тоже не устраивает, что ты постоянно отсутствуешь всё то время, когда не занят на работе в поле. Мне нужна помощь по дому, по хозяйству. Твой брат стал гвардейцем и не может мне помогать как прежде, — проговорил отец, — поэтому я не могу позволить тебе ежедневно ходить в деонтан. Можешь выбрать несколько дней.

По этой причине Пётр смог прийти к хадгалу лишь спустя пару дней. Когда он зашёл в деонтан, там уже были хранитель и Лёша с Сергеем, которые разговаривали между собой. Увидев мальчика, хадгал с улыбкой спросил:

— У тебя тоже возникли проблемы со светской властью?

— Ну, как сказать, мне просто не хватает времени для учёбы. Может, зимой будет больше, — неуверенно ответил Пётр.

— Пришло время обрести мне настоящих учеников. Пойдёмте со мной, — радостно сказал хранитель.

Он набросил на себя накидку с капюшоном, на грудь прикрепил знак хадгала и в руки взял посох, стоящий у двери.

— Идёмте, не стесняйтесь, — махнул рукой хадгал Алексей, жестом призывая следовать за ним.

* * *

Все четверо путников стояли в главном здании имения. Это была небольшая прихожая, где посетители ожидали, когда их пригласят к вождю. Здесь был большой деревянный сундук, огромное зеркало от самого потолка до пола и много вешалок. Прямо — большие двустворчатые двери, выкрашенные в белый цвет, по обе стороны от дверей стояли гвардейцы в приталенных красных куртках и белых штанах, на поясе был ремень с ножнами, в которых находились мечи. Воины стояли по стойке «смирно», за спиной каждого на стене висели знамёна вождя — на белом фоне изображены красные колосья, над которыми находился красный меч. Двери по бокам были одностворчатые, но тоже выкрашенные белой краской. Когда хранитель с ребятами зашли в прихожую, их попросили разуться и оставить обувь у входа, так как в здании на полу везде были ковры, очень ветхие, правда, но чистые.

— Вы пришли просить за нас? — недоумевая, почти шёпотом проговорил Лёша.

— Сейчас всё увидишь, — как всегда с улыбкой ответил хадгал.

В этот момент обе створки центральной двери отворились, из кабинета вышел человек, который был одет в цвета герба вождя. Он отвесил поклон хадгалу: правой рукой от сердца широким замахом дотронулся пола, при этом туловищем наклонился вперёд и проговорил:

— Проходите, вождь Ростислав ожидает вас в зале приёмов.

Зал приёмов — самая большая комната в здании, имевшая прямоугольную форму, по площади намного больше, чем помещение деонтана в посёлке. Потолки были тоже невысокие, на стенах располагались белые щиты с гербом. На полу у стен стояли светильники с большим количеством свечей, но горели не все. В центре зала стоял огромный длинный стол, человек на пятьдесят, он был покрыт белой скатертью и уставлен красивой старинной посудой. Окна располагались на противоположной от входа стене, там же, на возвышении, находилось высокое старинное кресло, на котором восседал вождь. Он был коренастым мужчиной лет сорока,

угрюмого вида, слегка располневший. Волосы на голове тёмные и кудрявые, чёрная кучерявая борода покрывала лицо, от чего его внешность казалась ещё суровее. Одет он был в красный камзол с вышитым гербом на груди, в белые брюки и красные высокие сапоги. Позади кресла стояли двое гвардейцев, как и на входе. Справа от вождя помещался стол, заваленный бумагами и книгами, за которым сидел на стуле человек, готовый записывать каждое его слово.

Все четверо передвигались через весь зал по коврам. Впереди шёл человек, встретивший их у входа, за ним следовал хадгал, а трое ребят шествовали сзади. Не дойдя метр до возвышения, провожатый поклонился правителю и, обратившись к гостям, проговорил громким голосом:

— Перед вами вождь Штормового Обрыва — Ростислав ИваАнов.

Хадгал поклонился в пояс правителю и шёпотом попросил сделать то же самое ребят. Они последовали его примеру.

— Зачем пожаловали? — раздражённым голосом проговорил вождь, — скоро закат, а вы хотите моей встречи.

— Мира и добра, уважаемый вождь Ростислав, меня зовут Алексей, я хадгал, присланный сюда моим Орденом.

— О, хадгал. А я-то думаю, что за бабье платье на тебе, — суровым и ехидным тоном ответил вождь. — Какой ты хадгал? Пацан ты малолетний. Большинство моих гвардейцев старше тебя.

Пётр не ожидал, что правитель будет так грубо разговаривать с хадгалом. Он видел вождя не часто, обычно это были какие-то праздничные мероприятия, где вождь кого-то награждал и говорил слово народу. Но никогда не слышал, чтобы он так грубил. Пётр посмотрел на хранителя, тот как обычно улыбнулся и ответил:

— Есть такая слабость за мной, но это скоро пройдёт. Мой Орден доверил мне очень важную миссию...

— Миссию, говоришь! — воскликнул вождь, перебив хадгала. — Хорошо, будет тебе миссия, парень. Неделию назад у нас в подвале, в помещении, где мы храним бочки с квасом, завелось неведь что. Оно там орёт, визжит, громыхает. Когда я посылаю туда слуг, они выбегают оттуда в панике и ничего не могут вспомнить. Посылал гвардейцев — та же ерунда. Вон иди, выполни свою миссию и потом поговорим. Сержант во дворе тебя направит.

— Склоняюсь перед вашей волей, — как всегда с улыбкой сказал хадгал, поклонился и устремился к выходу. Он жестом показал ребятам следовать за ним.

Когда они вышли на крыльцо поместья, хранитель разразился заразительным хохотом, ребята тоже стали смеяться, не понимая, над чем они смеются, над хадгалом или над ситуацией.

— Не, ну вы видели, какой он важный! — и опять заразительный хохот, — Меня больше всего веселит и одновременно печалит то, что у нас тут чудища вокруг, люди еле-еле сводят концы с концами, мало территории, пригодной для жизни, радиация, но тут восседает почти «Лорд Штормовых земель»...

— Штормового Обрыва, — тихо поправил Лёша.

— Не важно, — серьёзно проговорил хадгал Алексей, — почти сто лет назад произошла страшная катастрофа, человечество на грани вымирания и было, и сейчас находится. Народ выбирал вождей для защиты, дал им власть из добрых побуждений, чтобы они заботились о людях. И вот мы видим третье поколение, настоящий феодальный строй со всеми последствиями...

— Простите, у меня много вопросов ещё: что такое радио что-то там и что такое Лорд? — спросил Лёша вновь.

— Мы потом с вами займёмся историей, сейчас надо искать сержанта, а вы пойдёте со мной, — сказал хадгал ребятам с улыбкой.

— Это не опасно? — спросил Лёша.

— Нет, конечно, обычный дух умершего человека, который не нашёл себе покоя, сейчас мы с ним быстро справимся, — проговорил хранитель таким тоном, будто каждый день общался с призраками. — Я вам предоставлю защиту, — и он нашёл в кармане мантии длинную чёрную верёвочку с такими же бусинками.

— Вот, это «эрхи». В момент концентрации и накопления энергии мы используем эрхи. Этот предмет соприкасается с Энергией, он имеет огромную защитную функцию. Ваша задача — держать эрхи в руках, всем троим, и читать защитный риген. Не зря же мы целый месяц над этим работали.

Они подошли к сержанту, стоявшему по центру площади, вымощенной булыжниками, он отдавал приказания другим гвардейцам. Когда четверо подошли к нему, сержант, завидев хранителя, сложил крест-накрест руки на груди и наклонил голову к хадгалу. Хранитель сложил из пальцев двух рук какие-то жесты и двумя руками дотронулся до головы воина. Сержант проговорил:

— Доброго вечера. — Воин взглянул на Сергея. — Привет сын. Рад видеть всех в добром здравии.

Хадгал Алексей объяснил всю ситуацию и сказал, что им необходимо попасть в подвал.

— Пойдёмте, хадгал, вся надежда на вас, — проговорил сержант, поворачиваясь в сторону подвала.

Петра во всём этом смущало несколько моментов. Во-первых, почему их, таких юных, берут на задания, с которыми не смогли справиться гвардейцы. Во-вторых, почему сержант спокойно отпускает на это опасное задание своего сына, ни слова не говоря хадгалу. В-третьих, что за жесты были между хадгалом и отцом Сергея. Это он решил выяснить у хранителя позже, а сейчас тихо шёл вместе со всеми.

Перед входом в подвал сержант дал факел своему сыну, затем зажгёт его. Хадгал повернулся к ребятам и сказал:

— Сейчас вы будете свидетелями боя с неупокоенным духом. Для понимающего и посвящённого нет ничего страшного. Такие духи не могут навредить человеку, могут только попытаться напугать. Единственное, они жутко кричат, чем наводят на человека страх такой, что у слышащего просыпается животный инстинкт самосохранения и он бежит без оглядки, а потом ничего вспомнить не может. Вы будете стоять и читать защитный риген, держа в руках эрхи. Ещё я на вас наложу защиту. Сложите руки вот так, — и хадгал сложил руки на груди крест-накрест, — это означает знак вашего полного покорства и принятия Энергии. А я, сложа руки вот такими лодочками, окутаю ваше тело Энергией, она вас защитит от многих ударов. А теперь пойдём вниз.

Произнеся эти слова, он снял с себя мантию и все накидки, оставшись в чёрном свитере под самую шею, сверху была накидка из двух тёмно-синих лент, свисающих двумя хвостами сзади. Также на нём были чёрные брюки, заправленные в высокие чёрные сапоги. Знак хранителя он повесил на шею, спрятав под кофту. Вещи, которые снял с себя хадгал, он передал ребятам в руки.

— Необычный вид? — с улыбкой спросил хадгал.

Ребята, не успев удивиться, получили ответ.

— А вы думали в этих юбках удобно сражаться?

Все четверо недолго спускались по узкой лестнице вниз и оказались в тёмном большом помещении, вдоль стен которого стояли огромные деревянные бочки. Центр подвала был пустым. Ребята встали втроем у лестницы, взявшись руками за эрхи. Хадгал с посохом, вытянутым вперёд, пошёл в самый центр. Он очень серьёзно сказал:

— Читайте защитный риген. И что бы ни случилось — читайте.

Сергей робким голосом первым начал проговаривать слова, ребята почти сразу подхватили. Их звонкие голоса эхом отражались от стен огромного помещения. В этот момент раз-

дался протяжный вой, как воеет от ужасной боли человек. У Петра от этого вопля руки покрылись гусиной кожей, а в горле встал ком, на секунду его охватила паника, но он слышал, как Сергей с Лёшей дрожащими голосами читают риген, и решил тоже продолжить чтение.

Хадгал застыл в одной позе — с согнутыми коленями, держа двумя руками посох, вытянутый вперёд. И тут с противоположной стены появилась фигура жемчужного цвета. Эта фигура парила в воздухе и была одета, как гвардейцы вождя, в руках у неё был меч. Разница была лишь в том, что это существо было бесцветным. Оно посмотрело своими белыми глазами на хадгала и вновь издало протяжный громкий вой. Хранитель стоял, не шелохнувшись, а ребята стали ещё громче читать риген. Призрак полетел на хадгала. До нападающего оставалось расстояние в полтора посоха, хранитель Алексей выкрикнул:

— ВоплощАю!

На этом слове призрак резко рухнул вниз и стал меняться в цвете. Из жемчужного он стал тёмно-серым. Со стороны это выглядело так, будто перед хадгалом возник человек, одетый во всё серое и с серым лицом. Этот человек встал на ноги, со звоном поднял меч. Он посмотрел на меч в своей руке, сделал небольшой пируэт, как бы привыкая к весу меча, издал дикий хохот и, рассекая воздух, обрушил меч на хранителя Алексея.

Хадгал держал посох руками за оба конца, центром блокируя удар врага. Раздался звук, он был как удар металла о металл. Хранитель, будучи на полторы головы выше своего противника, решил воспользоваться этим преимуществом — своей длинной ногой со всей силы ударил в живот призрака. От удара тот отлетел метра на четыре.

Хадгал, крутанув посох над головой, правой рукой взял его за центр, запрятав часть под мышку.левой рукой он показал жестом несколько раз, чтобы противник подошёл поближе.

Бывший гвардеец, встав на ноги, опять взял свой меч, но нападать не спешил. Он обходил хранителя по кругу, пытаясь увидеть слабое место в его обороне. Хадгал не позволял ему этого сделать, проворачиваясь за ним. Призрак опять издал вопль сумасшедшего хохота, нанёс удар сверху, хадгал, не меняя позы, просто уклонился в сторону. Следующий удар меча рассек воздух горизонтально, хранитель отклонился назад и вновь вернулся в исходное положение. Третий удар серого воина был по диагонали снизу вверх, справа налево. Хранитель ушёл в сторону, ударив посохом врага по ноге. Нога воина согнулась, и он встал на одно колено. Хадгал вложил всю свою силу в следующий удар. Он пришёлся прямо по голове призрака. Если бы это был обычный человек, то, наверное, череп бы не выдержал и проломился. Но это был не человек. От удара существо рухнуло лицом вниз, со звоном уронив меч. Его цвет вновь начал меняться. Хадгал вытащил из-за пазухи небольшой металлический сосуд с крышкой, откупорил его и стал что-то читать. Затем громко проговорил:

— СхватИти!

И во время этих слов, как будто молочной струйкой, призрак стал перетекать в сосуд. Закончив это действие и закупорив сосуд, хранитель подошёл к ребятам, которые всё это время читали защитный риген, и проговорил:

— Спасибо, что поддержали. Благодаря защите он даже не заметил вас. А мне не было скучно одному, — улыбнулся он.

* * *

Солнце клонилось к горизонту, когда все четверо зашли в деонтан. Вождь после выполненного задания разговаривал с хадгалом Алексеем совершенно иначе. Более уважительно, не называл его мальчиком, а напротив, только по титулу и полным именем. Он спросил, по какому делу пришёл хранитель. И тот поведал, что хочет попросить себе в ученики этих замечательных ребят и освободить их от общей работы. Вождь Ростислав ответил: «После того, что

ты сделал здесь, я готов тебе ещё хоть десять учеников дать! У меня никто не смог справиться с этим существом, а если рядом будут такие воины, как ты, у меня меньше забот будет».

В деонтане учитель с учениками сели на скамейку у стены, за подставками красиво горели светильники. Благодаря тому, что лампы были сделаны из разноцветного стекла, блики света от лампад играли красивыми цветами на тёмных стенах и потолке помещения.

— Дух человека после смерти должен уйти к Энергии, и там уже Она распределит его. Но бывает, что человек прожил жизнь неправильно, глубоко запустив в своё сердце мирские желания и страсти. По этой причине его могут не пускать туда. И его дух начинает беспокоить себя вести, мешая всем вокруг.

Риген «воплощАю», который я проговорил вначале, означает «даю плоть». То есть я материализовал его энергией и вступил в бой уже как с обычным человеком. Затем после его поражения я заточил его дух в сосуд и здесь, в деонтане, успокою и отправлю к Энергии, — как всегда с улыбкой проговорил хадгал.

Сегодня окончательно вы стали моими учениками. Вам больше не надо ходить на свои работы, поэтому я вас жду завтра в восемь утра здесь, и мы уже вплотную займёмся обучением.

Как только хадгал кончил говорить, в каждой горячей лампаде вспыхнул столп света сантиметров на двадцать в высоту. От арша к двум ближайшим светильникам шёл луч света. От них к двум крайним, а от крайних к центральному светильнику, таким образом, образуя светящийся треугольник. В центре, как бы из света, возникли два человека, стоящих на коленях. Мужчина и женщина. Мужчина обнимал женщину за плечи, а она смотрела вверх и просила о помощи, так как их семья рушится. Пётр знал этих людей. Они были с соседней улицы.

— А вот и наше первое задание, — с улыбкой сказал хадгал.

Глава 5

Счастье любит тишину

Владимир, отец Петра, в домашней обстановке не проявлял никаких негативных эмоций по отношению к выбору сына быть учеником хадгала. Глава семейства просто говорил, что человек сам строит свою жизнь. И если юноше хочется следовать учению хадгала, то родители не против, главное, чтобы сыну нравилось. Мужчина сказал однажды:

— Запомни, сын, кто-то в древности изрёк: посеешь поступок — пожнёшь характер, посеешь характер — пожнёшь судьбу. Мы сами творцы своей жизни, и что мы сеем, то и пожинаем. Сейчас тыходишь в тот возраст, когда начинаешь сеять первые семена. И если это добро, то оно взойдёт и принесёт много плодов. И потом по жизни тебя будут окружать: любовь, гармония, спокойствие и добрые люди, которые всегда придут на помощь. А если сеешь зло, то по тому же принципу будут всходить плоды. Только тогда жизнь будет похожа на страшное мучение. Быть учеником хадгала — это помогать людям, защищать их. Выбирай, чего хочешь сам. Ты не сможешь творить только добро. К сожалению, каждый когда-то ошибается и творит иногда зло. Люди очень любят своих хадгалов, вот даже сейчас. Как только хранитель появился у нас, сколько ему оказывают помощи во всём, в чём только можно, и продуктами, и трудом людским, кто-то даже деньги жертвует. Ты будешь рядом с хадгалом, будет много искушений на эту тему, держись. Всё, что добыл не ты, и всё, что дали не тебе, брать нельзя, за это потом приходится дорого платить. Вон посмотри в историю, как некоторые хадгалы себя вели, поэтому и случился тот переворот, когда к власти пришли чудодеи, — отец закончил свой рассказ и потрепал мальчика по голове.

На следующий день Пётр сразу после завтрака пошёл в деонтан. Хадгал расположился перед аршем, стоя на коленях, его посох лежал на полу перед ним и аршем. Петя присел на лавочку у стены, чтобы дожидаться, пока хранитель закончит. Кроме них двоих, никого в деонтане не было. В противоположном конце деонтана были аккуратно сложены на полу мешки, ящики и свёртки. В ближнем углу на стенах висели пустые деревянные полки, которых ещё вчера здесь не было.

Хадгал Алексей взял посох обеими руками, подняв его горизонтально, дотронулся до него лбом. Затем он взял небольшой нож с арша и сделал одну насечку на посохе, аккуратно собрав то, что вырезал. Стружку сжёг над светильником. Всё это хранитель делал с необыкновенно серьёзным лицом, что случалось с ним очень редко. Когда он закончил действия, посмотрел на Петра своими глубокими карими глазами и проговорил:

— О, мой ученик пришёл. Мира и добра.

— Здравствуйте, — смущённо ответил Петя.

— Ну вот, ты стал моим учеником, пришло время учить тебя по-настоящему, — улыбаясь проговорил хадгал. — Во-первых, когда говоришь со старшими или в присутствии женского пола, необходимо стоять, если стоят они, — на этих словах Пётр резко подскочил на ноги. — Во-вторых, приветствие. Приветствие нашего Ордена звучит так: «Мира и добра». Это означает, что мы не собираемся нападать и сражаться с человеком, поэтому желаем мира, а второе — только распространяем добро, не желаем зла никому. Понятно? — всё та же широкая улыбка не сходила с его лица.

— Да, понятно. А что отвечать?

— Молодец, что спросил, если ты приверженец Ордена, то должен ответить: «Любви и мира». Этим ты подтверждаешь, что любишь это добро и принимаешь человека в мире без конфликта. Итак, потренируемся: «Мира и добра тебе, Пётр!»

— Любви и мира, хадгал Алексей, — на этих словах они оба громко рассмеялись.

Пётр подумал, что та черта хранителя Алексея, которая при первом знакомстве смутила его, а именно — не сходящая с лица улыбка и частый смех, теперь же ему очень нравится. С Петром никто из взрослых так не общался, такие сложные вещи, как устройство духовного мира и законов, вообще мало кто мог объяснить, а его учитель это делает с такой лёгкостью и непринуждённостью. Видно, именно это понимание влияет не только на него. Вот как Сергей преобразился. Из хвастливого задиры он превратился в спокойного, рассудительного и разумного.

Пока учитель и ученик смеялись, в помещение зашли Лёша и Сергей. Сергей громко проговорил:

— Мира и добра!

— Любви и мира, — синхронно ответили хадгал Алексей с Петром.

Один только Лёша стоял и не понимал происходящего, вопросительным взглядом, вертя головой, осматривая всех.

— Петя, сейчас проверим твою память, — произнёс хадгал, — расскажи Лёше про приветствие Ордена.

Мальчик с воодушевлением начал рассказывать всё, что ему несколько минут назад поведал учитель.

— Молодец, — похвалил его хранитель, — память у тебя хорошая.

— А можно вопрос? — спросил Петя.

— Да, конечно, — с улыбкой проговорил учитель.

— Я хотел спросить про посох и про то, что вы сейчас делали.

— Так, про посох, — задумался хадгал, обежал взглядом всех ребят, посмотрел на длинный шест в руке и начал свой рассказ. — Это обычный деревянный посох. Ничего волшебного. Так как хадгалы много путешествуют, он нужен в помощь в пути. На него можно опереться, можно повесить сапоги, закинув на плечо, — улыбнулся он в свои тридцать два зуба, — а можно от собак диких отбиваться. Чего улыбаетесь? Действительно, очень удобно. А если серьёзно, то перед тем, как произойдёт посвящение человека в хадгалы, он должен вырезать себе посох из твёрдых пород дерева, а затем всю ночь перед посвящением он стоит перед аршем в мазбаре и наполняет его энергией. На следующий день ему вручает посох главный хадгал, который его посвящает на это служение. Посох деревянный, но за счёт энергии, которую он собирает, он очень крепкий и может выдержать удар стали. Также посох усиливает духовную силу хранителя и им удобнее направлять энергию при использовании ригена. Просто есть ситуации, когда нужно точно попасть по объекту энергией, и вот из посоха, как из пушки, можно эту энергию выбросить, — учитель посмотрел на вопросительные лица мальчиков и проговорил, — а, вы же не знаете про пушки! Ладно, пойдём дальше. Так вот, после каждого доброго дела людям хадгал делает на своём посохе насечку, вновь концентрируя энергию в нём. Всё это для того, чтобы помнить, сколько добра сделала Энергия людям через тебя и сколько ещё может сделать. Знаете, почему у меня мантия чёрного цвета?

— Нет! — хором ответили ребята.

— Цвет земли. Напоминание себе о смерти. Чтобы не улетел далеко от всех этих добрых дел, — залился смехом хадгал, — а так посмотрю утром на свою одежду и понимаю, что рано или поздно надо возвращаться в землю, а там держать ответ перед Энергией. И что я сделал или не сделал хорошего и как распорядился тем даром, который получил. Это как ссуда в банке... — хадгал вновь серьёзно посмотрел на вопросительные и недоумевающие лица ребят. — А, вы же опять не в теме, — тихо проговорил он, — но в общих чертах поняли, — вновь улыбнулся учитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.